

Светлана Ворон

МУЖ мой.
ВРАГ мой.
ДРАКОН

Светлана Ворон

Муж мой. Враг мой. Дракон

«Литнет»

2023

Ворон С.

Муж мой. Враг мой. Дракон / С. Ворон — «Литнет», 2023

Муж – мой враг. Жестокий генерал, могущественный маг, перерожденный дракон. В нашу брачную ночь я должна его убить! Но как же мне вонзить в его сердце кинжал, если его чувственные губы манят все сильнее, а прикосновения становятся все горячее? Ненавижу его за то, что чувствую к нему! И ни за что не поддамся его холодным, но притягательным чарам! Но что если мне растопить ледяное сердце мужа, влюбить его в себя? Спасу ли я тогда оба наши королевства от войны? Чем же мне придется пожертвовать ради этого? Гордостью? Невинностью? Или даже собственным сердцем? В тексте ♡ вынужденный брак ♡ властный герой и невинная героиня ♡ от ненависти до любви ♡ постепенное зарождение чувств ♡ дворцовые интриги ♡ лёгкая красивая эротика ♡ ХЭ♥ЗИМНИЙ СЮЖЕТ Все книги драконьего цикла: Другие книги Литмоба: Обложка от Vart

© Ворон С., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1. Попались!	5
Глава 2. Убейте их	8
Глава 3. Ты выйдешь за него замуж	12
Глава 4. Слежка	16
Глава 5. Отпусти!	19
Глава 6. Неожиданная встреча	22
Глава 7. Это была ты!	25
Глава 8. У него нет сердца?	28
Глава 9. Давай сбежим!	32
Глава 10. Дай ему шанс	36
Глава 11. Свадьба	39
Глава 12. Яд	42
Глава 13. Ты узнал все, что хотел?	46
Глава 14. В спальне	51
Глава 15. Магия любви	54
Глава 16. Иммунитет	58
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Глава 1. Попались!

- Говорил же, нельзя охотиться так близко к границе! – развернул Арис скакуна, когда впереди послышался грохот войны, опустошающей наше королевство множество лет, а меж деревьев замелькали стремительные тени. – Это разведчики! Уходим, Шена, быстрее!

Я и не думала, что мы зашли столь далеко в своем безобидном стремлении поймать черно-бурую лисицу, редкую в наших южных краях. Впервые за много лет землю укрыл снег, и обманутые погодой зверьки целыми выводками переселялись с севера.

Но сейчас нам нужно было спасать свои шкуры: всадники, с которыми мы так неосторожно столкнулись, бросились в погоню.

Их лошади явно были лучше приспособлены к скачкам по снегу: как бы беспощадно мы с Арисом ни понукали своих жеребцов, враги настигли нас в два счета.

Звонко просвистели две стрелы и попали с такой филигранной точностью, что обе наши лошади кубарем покатались по снегу, оставляя на нем красные следы.

Мне удалось спрыгнуть на лету, но другу повезло меньше: я услышала болезненный вопль, когда конь придавил его всем весом.

- Арисоб! – подбежала я к мужчине и попыталась вытащить его из-под туши, но пешком у нас все равно не было шансов спастись.

Несколько секунд во мне еще теплилась надежда, что это просто недоразумение и преследователями окажутся наши солдаты. Но когда пятерка всадников неторопливо выехала на поляну, стало ясно, что это наши заклятые враги – охотники из сопряженного королевства Тумелон.

Их плечи закрывали длинные, темные плащи, а лица – глубокие капюшоны. В руках – арбалеты, в ножнах – мечи, а на лошадиных боках – мертвые чернобурки в количестве, которому можно лишь позавидовать.

Четверо тут же спешили, один продолжил горделиво восседать, холодно наблюдая за остальными.

- Какого черта вы делаете на нашей земле! – вскричала я, решив, что лучшая защита – нападение.

Двое охотников тут же схватили меня под локти, не позволяя приблизиться к высокомерному всаднику – наверняка их лидеру. К нему-то я и обращалась, потрясывая кулаком.

- Вам мало разорять приграничные земли и убивать мирных крестьян? Совсем страх потеряли? Забрались в королевский лес!

Четверка тихонечко рассмеялась над моим жалким девичьим гневом.

- Эта земля стала нашей две недели назад.

И только всадник оставался беспристрастен и непоколебим. Я видела мерцающий в тени капюшона взгляд ярких серебристых глаз, кажущийся ледяным. Он пробирал до самых косточек, будто обладал физической способностью проникать в чужие головы.

- Не надо, Шена! Не провоцируй их! – простонал Арис, которого высвободили из-под груза и выволокли на середину поляны. Рывком поставили на колени и начали избивать, подавляя сопротивление.

- Кто вы такие? – задал один из охотников вопрос, приставив нож к горлу моего друга.

Мой гнев тут же сменился паникой, когда я осознала, в каком ужасном положении мы оказались на самом деле. Вряд ли враги отпустят нас живыми. Но до этого – попытают всю информацию, какую возможно.

- Мы простые крестьяне, - взмолился Арис; одна его рука висела плетью – была сломана. – Королевство опустошено, мы голодаем, поэтому охотимся!

Простая одежда Ариса, может, и могла подтвердить его слова, но не моя – слишком добротная и дорогая ткань не обманет опытных разведчиков.

Я почувствовала, как меня тоже принуждают опуститься на снег, и увидела блеснувший в руке металл.

Один из охотников занес ладонь для пощечины, чтобы я была сговорчивей, но замер, когда предводитель шайки захватчиков снизошел до участия в допросе.

Изящно спрыгнув с лошади, высокий мужчина в черном плаще с меховой подстежкой медленно направился к Арисобу, по пути снимая перчатку, и от руки его – я могла поклясться – буквально исходил видимый голубоватый холод.

Все мое естество взбунтовалось от осознания, с кем мы могли столкнуться. Неужели с самим Фэнридом Тумелонским по прозвищу Ледяное Сердце?

Нет, этого просто не могло быть! Принц соседнего королевства, с которым мы уже много лет воевали, не стал бы так рисковать собственной жизнью и заходить на чужие территории ради банальной охоты. Насколько мне было известно, своего замка он никогда не покидал.

Ну, или просто живых свидетелей его «прогулок» не оставалось, чтобы они могли нам об этом рассказать? Значит, мы в любом случае сегодня умрем, как бы ни старались. Значит, мы не откроем ему никаких секретов нашей страны!

Но как же так? Чародей просто приложил ладонь ко лбу моего друга, и тот сразу обмяк. Я в ужасе смотрела, как его кожа замерзает добела, лед вырастает на губах, и Арис начинает бесчувственно шевелить ими, ровно отвечая на вопросы. Будто марионетка в руках опытного кукловода.

- Кто вы!

- Простые крестьяне...

- А она?

- Служанка в замке короля...

Хорошо, что Арис не знал, кто я на самом деле!

- Служил на фронте?

- Отправляюсь через четыре месяца, когда достигну совершеннолетия...

- Что ты знаешь о планах вашего короля?

- Ничего...

- Они бесполезны, мой государь, - заметил один из охотников презрительно. – Кажется, они сказали нам правду.

- Тс, - цикнул на него предводитель и, к моему бескрайнему потрясению, неспешно направился ко мне.

Арис, которого выпустили их хватки, кулем упал на землю, трясаясь от холода после ледяной пытки.

Я бесполезно задержалась в сильных руках, но это привело лишь к тому, что локти сдавили до боли. В ужасе я смотрела на жестокого мучителя, которому было плевать, что его жертвой станет невинная девушка, не имеющая никакого отношения к войне.

Холодные пальцы коснулись моего лба. Стоп, почему они не холодные?

Прикосновение оказалось легким, как перышко, можно даже сказать, осторожным, и лишь безжалостный блеск серебристых глаз продолжать пробираться до самого позвоночника, не оставляя никакой надежды.

Удивительно, но кроме страха перед пыткой я ничего больше не почувствовала.

- Интересно, - молвил слегка озадаченный тумелонец и, схватив меня за подбородок, взгляделся глубоко в мои глаза, ища в них ответ, почему я не поддаюсь его магии.

Тень капюшона рассеялась, приоткрыв лицо моего палача...

Глава 2. Убейте их

Тень капюшона рассеялась, приоткрыв лицо моего палача – молодого, очень красивого мужчины. Прямой нос, волевой подбородок, чувственный изгиб губ. И этот пронзительный, замораживающий, бесчувственный взгляд...

- Если она служит во дворце короля, ей наверняка поставили какую-нибудь защиту, мой господин, - предположил один из охотников, и глаза чародея сверкнули незамутненной яростью.

- Убейте их, - развернулся он и направился к лошади, по пути надевая перчатку.

- Нет, прошу вас, отпустите хотя бы девушку! – забормотал Арис, тщетно пытаясь встать, но его не держали ни ноги, ни руки.

К его горлу вновь прижали лезвие, и паника завладела мной всецело – я ахнула и забормотала в испуге «нет, нет, нет, нет», не желая становиться свидетелем смерти друга.

Но когда почувствовала и на своей шее ледяное прикосновение металла, мне стало не до этого.

- Она будет вам полезна! – выкрикивал Арис, придумывая на ходу, и я была благодарна ему за попытку спасения. – Дайте ей какое-нибудь задание! Она вхожа в палаты короля и сделает, что угодно, если вы сохраните ей жизнь!

Тумелонец остановился. Медленно поднял руку и повернул голову, несколько секунд раздумывая над предложением.

- Идет, - неожиданно согласился он, и меня отбросили в снег, как бесполезный куль с картошкой, не представляющий интереса. – Привяжите его за ноги к лошади – так девица будет послушней.

Развернувшись, он небрежно перебросил мне бархатный мешочек, от которого ощутимо повеяло опасностью – я чувствовала это, даже не притрагиваясь к нему. Чертова магия.

- Незаметно подбрось это в покои короля так, чтобы он не нашел, и тогда я отпущу твоего друга домой, - его голос прозвучал низко и властно, будто сам по себе обладал не меньшей силой, чем ледяная магия.

- Я ни за что не стану убивать короля! – гордо процедила сквозь зубы я.

Какой смысл лгать, что я способна на предательство, Ариса моя ложь не спасет все равно! Унизительно пресмыкаться перед своими врагами я не собиралась даже ради выживания!

Нащупала в складке платья кинжал.

Если нам так несказанно повезло – если это не рядовой маг-разведчик, а в самом деле принц вражеского королевства забрел так удачно в наши края, – то я просто обязана попы-

таться! Кому еще выпадал настолько редкий и потрясающий шанс убить главного нашего врага?

Меня никто не держал – охотники посчитали меня слишком слабым противником, не достойным осторожности. Едва они вспрыгнули на своих лошадей, я бросилась вперед и занесла кинжал над незащитной спиной их хозяина.

Как же так вышло, что в следующую секунду меня остановила ледяная рука? Запястье хрустнуло, нож улетел в снег. Схватив за ткань мантии, мужчина с серебристыми глазами притянул меня к себе, и его чувственные губы изогнула издевательская ухмылка.

- Тебе жить надоело, дорогуша? – под кожу проник его обволакивающий баритон, а глаза вспыхнули ярче прежнего.

Резко выпустил, и я рухнула в снег. Медленно наклонился за моим кинжалом и с загадочной усмешкой присвоил его, засунув за пояс.

- Не нужно никого убивать, - запрыгнув на своего великолепного черного жеребца, тумелонец холодно рассмеялся, - это всего лишь артефакт для слежения.

- Прошу, не спорь, возьми его, - умолял меня Арисоб одними губами, за ноги привязанный лошади.

- Впрочем, можешь не выполнять, - добавил равнодушно чародей, разворачивая скакуна, - тогда твой друг просто умрет.

Всадники заняли седла, прищепорили жеребцов и умчались вдаль, оставив меня одиноко сидящей в лесу, оплакивать своего лучшего друга.

На дрожащих руках и ногах я подползла к бархатному мешочку, испытывая исключительное отвращение – к врагу, мерзкой вещице и к самой себе. Но если не возьму подачку, жертва Ариса попросту будет напрасной.

* * * * *

С Арисом мы познакомились шесть лет назад, когда я вступила в возраст бунтарства и повадилась сбегать из замка, переодеваясь в платья своей прислужницы Пэт.

Мне нравилось выдавать себя за простую горожанку, работающую в замке – так я оказывалась на время свободна от этикета и обязательств, навязываемых положением дочери короля.

Только поэтому моя жизнь сегодня и была спасена: если б тумелонец узнал, что перед ним сама принцесса, он бы превратил меня в заложницу и потребовал от отца ужасных уступок на поле боя.

Страшно представить, каковы были бы последствия сегодняшней встречи, знай Арис, кто я на самом деле. Своей ледяной магией жестокий палач заставил бы моего друга сказать любую правду.

С Арисом мы в основном охотились: по большей части в лесу, но иногда и в городе, опасно играя в «воров и разбойников», но это было всего лишь баловством подростков.

Когда мы выросли, с бандитскими забавами было покончено, и Арисоб стал проявлять ко мне совсем другой интерес – как мужчины к женщине. Начал излишне оберегать и всячески намекать на свои чувства, защищать от других мужчин и ревновать к ним.

Он был так трогателен в своей любви ко мне, обещал, что однажды мы поженимся, и я не разубеждала его в этой слепой вере. В конце концов, кто знает, вдруг он окажется прав?

Он нравился мне. Храбрый парень, хороший человек и умелый охотник, Арис был тем, с кем я вполне могла связать свою судьбу когда-нибудь. Он был дорог мне, и поэтому так больно было сегодня потерять его.

Как он там? Продолжают ли его мучить, надеясь выведать какие-нибудь сведения? Или бросили связанным в снегу, пока сами греются у костра?

Медленно бредя через заснеженный лес по нашим же следам, я много раз порывалась выбросить мешочек врага, но останавливалась, понимая, что тем самым подпишу смертный приговор другу, который занимал немаленькое место в моем сердце.

Я ненавидела проклятого ледяного чародея всей своей душой! И собиралась использовать его амулет против него самого.

Путь я преодолела неблизкий: без лошади вышла к границе леса, только когда уже смеркалось. Папа, наверное, с ума сходит, что его дочь не вернулась во дворец к ужину.

Но первым делом я все-таки направилась к Эласару – магистру магических наук, у которого обучалась с детства премудростям алхимии и заклинаний. Наверняка он знает способ достать врага через его вещь.

в цикле стартовала горячая новинка!

о драконе, прикосновение которого смертельно опасно и который купил себе девушку для утех, но она против

"Продана! Строптивая игрушка дракона", 18+

<https://litnet.com/shrt/VnPW>

иногда ДАЮ ПРОМО в главах

 - Три правила, которые ты четко обязана соблюдать:
 Не покидай свою комнату после полуночи.
 Никогда не спускайся в подземелье.
 - А третье?
 Дракон хищно оскалился, скользя по мне наглым взглядом.
 - Снимай платье.

Если вам понравилась книга, добавьте ее в библиотеку и подарите звездочку, а также вы можете подписаться на автора, чтобы получать уведомления о розыгрышах и скидках. Для вас это секунда времени, а для автора - теплая обратная связь, греющая сердечко)))

См. скрины.

Добавить книгу в библиотеку и поставить ей звездочку "Нравится" можно по ссылке:

<https://litnet.com/shrt/VnVW>

С телефона

С компьютера

Подписаться на автора можно по ссылке: <https://litnet.com/shrt/VnnW>

С телефона

С компьютера

Благодарю!

Глава 3. Ты выйдешь за него замуж

Немолодой мужчина с длинными седыми волосами, забранными в хвост, принял из моих рук бархатный мешочек с величайшей осторожностью, и спустил узенькие очки со лба на нос.

- Сильного чародея встретила, говоришь? – неодобрительно проворчал учитель. – Какого Мерлина ты забралась так далеко от дома, принцесса!

- Я была не одна, - оправдывалась я, зная, что этих слов недостаточно, - и я жива.

- Ого, - присвистнул Эласар, когда на столешницу вывалился красивый серебряный медальон в форме шара с синим камнем посередине, в котором была заточена магия льда. – Видывал я уже такое.

- И что это? – спросила, сгорая от любопытства.

- Нечто подобное носил покойный Айсар Неуязвимый – талантливый маг, могучий дракон и почивший отец нынешнего тумелонского правителя. Его солдаты использовали подобные талисманы как средство связи. Теперь понятно, для чего его дали тебе.

- Эта штука опасна?

- Сама по себе – нет, - усмехнулся Эласар, доставая с полки шкатулку из необычного сплава, способную нейтрализовать магию любой силы, спрятал туда украшение и запер заклинанием. – Но через амулет можно подслушивать разговоры на любом расстоянии. А может быть – и подсматривать за говорящими. Зависит от того, кто им пользуется. Принц Фэнрид сильный маг, и он очень опасен, так что лучше будет убрать его вещь подальше и забыть о ней.

* * * * *

Ночью я плохо спала. Мне снился кошмар: в нем жестокий молодой охотник хватал меня за подбородок, заглядывал в глаза и проникал прямо в разум, заставляя раскрыть все секреты королевства. И я никак не могла противиться его ледяным чарам.

Виданное ли дело, но, помимо страха, я испытывала ничем не объяснимое восхищение перед его могуществом и силой. Чувственные губы идеально двигались в такт словам, а холодный блеск глаз не мешал подмечать красоту их формы и необычайную притягательность внимательного стального взгляда.

Я проснулась в горячем поту, чувствуя себя странно: мне было стыдно. Вытерла влажный лоб и потрясла в шоке головой, не понимая, как до такого докатилась!

Ничего, кроме ненависти, к врагу я не испытывала. Так откуда это нелепое влечение к мужчине, который прямо сейчас, возможно, убивает моего друга, поняв, что его артефакт просто исчез из эфира?

Смущенная и перепуганная, я поспешила подняться, нетерпеливо отобедала с отцом и как можно незаметнее сбежала из замка.

Раз уж я стала причиной смерти лучшего друга, то, как бы ни было больно, нужно сообщить его семье, что он не вернется домой.

Арис жил в деревеньке на холме, его родители и брат работали на реке в доках, а сестра трудилась швеей.

Только здесь, вдали от королевского дворца, среди простых людей я могла веселиться, оставаясь неузнанной. Только здесь я сбрасывала с себя кокон придворных манер и могла побыть собой – просто девчонкой, а не принцессой.

Но я всегда знала: однажды придет время покончить с детством.

У Ариса была милая, хорошая семья, считающая меня его девушкой и не догадывающаяся о моем высоком положении. В скромном платье и с волосами, убранными обыкновенной косой, они никак не могли признать во мне принцессу, как ни старались.

Когда я услышала в доме крик, то не поверила собственным ушам.

- Терпи, Арис! – звучал грубый бас его старшего брата, а сестру я застала в дверях.

- Арис дома? – потрясенно спросила у нее я, желая убедиться в этом своими глазами.

- Вернулся к утру весь помятый, - пояснила девушка. – Говорит, напоролся на вражеский патруль, и конь придавил его собой во время побега. Турил вставляет ему плечо, вывихнутое во время падения.

Как хорошо, что его рука оказалась не сломана! По моей вине он мог потерять работу!

- Как же он спасся из плена? – поразила я тому, что друг решил не рассказывать о моем участии в нашем опасном злоключении.

- Арис всегда мастерски вязал узлы на веревках, - усмехнулась девушка, - и развязывал их – тоже. Дождался, пока все уснут, и был таков. Солдатики хватились его лишь поутру, должно быть.

- И все?

Облегчение затопило меня огромной волной. И, хотя я переживала за то, что тумелонцы успели сделать с ним в плену, теперь можно было перевести дух.

- И все, - пожала плечами девушка и улыбнулась. – Да не волнуйся ты так, Шена, он будет в порядке! Мужчины созданы для войны, их так просто не сломать! Арис докажет тебе это, он уже записался в армию и ждет – не дождется призыва. Когда вернется – с наградами и скопленным за несколько месяцев жалованьем – сыграете свадьбу на радость всем.

* * * * *

- Что?! – воскликнула я, не веря своим ушам.

Что мой отец только что сказал? Как ему в голову такое пришло!

«Ты выйдешь замуж на Фэнрида Тумелонского. Только так можно положить конец кровопролитной войне»!

- С чего ты взял, что он тогда остановится?! – возмущение изливалось из меня неудержимой рекой.

Я готова была на что угодно, чтобы избежать этого кошмарного брака, даже покинуть замок задолго до свадьбы, переодевшись простолюдинкой.

- Он обещал!

«Обещал»... Разве можно верить словам человека, прославившего самым жестоким и бесчеловечным завоевателем всех времен?

Принц Фэнрид Ледяное Сердце был знаменит дурными поступками. Еще даже не успевзойти на трон после смерти своего отца, Айсара Неуязвимого, он отличился беспощадностью по отношению к пленным врагам и мирным жителям.

Несколько наших воинов, сбежавших от его солдат, рассказывали о пытках, применяемых не для добычи ценных сведений, а ради обыкновенной забавы.

Деревни Ланхарии, захваченные войсками под знаменами Тумелона, опустошались и сжигались. Жители бежали в страхе, покидая свои дома посреди ночи в чем мать родила, лишь бы спастись.

Айсар старший, хоть и тоже был завоевателем, никогда не опускался до таких бесчинств, не убивал мирных крестьян и не уничтожал деревни и посевы с такой бессмысленной расточительностью.

Поговаривали, нам очень повезло, что Айсар так быстро погиб: надумай он возглавить свою армию в облике дракона, Ланхария пала бы за считанные дни войны.

Его сынок, похоже, отцовского гена не унаследовал – так и не смог встать на крыло. В этом нам тоже повезло.

Но о его величайших магических способностях ходили настоящие легенды. Одно лишь упоминание его имени проводило в трепет наших солдат.

Народ Ланхарии очень быстро осознал, что новая война с Тумелоном закончится не победой одной из сторон, а полным истреблением жителей южного королевства. Принцу Фэнриду не нужны были ни города соседа, ни их обитатели – он собирался очистить себе выход к речному пути с помощью огня, железа и жестокосердия.

Поразительно, что крошечная по здешним меркам, но храбрая Ланхария столько лет сдерживала превосходящую количеством и обеспеченностью армию врага. И, пока одно королевство процветало, другое нищало, бросая все имеющиеся ресурсы на борьбу.

Конечно, Фэнрида-завоевателя ненавидели все! В Ланхарии не нашлось бы ни одного человека, который не смешивал бы ненавистное имя принца со злобным шипением и не посылал в сторону севера смачный плевок.

- Это не подлежит обсуждению, дочь, - сказал последнее слово Соторик, ставя точку в бессмысленном споре. – Нам необходим мир или хотя бы временное затишье. Ланхария обливается кровью, и если ты – цена, которую нужно заплатить, чтобы ненасытный узурпатор отступился, придется согласиться!

- С чего он вообще пошел на сделку? - подбоченилась я, не представляя, по какой причине бессердечный правитель посчитал меня достойной роли его жены. – Как ты его уговорил?

Дорогие читатели, эта книга - участница Литмоба "Ледяное сердце", по ссылке мы можете найти другие книги Литмоба: <https://litnet.com/bundle/litmob-ledyanoe-serdce>

Глава 4. Слежка

- Не я, - покачал отец седовласой головой, тяжело опускаясь на трон. – Запрос пришел от него.

От этой новости моя челюсть звонко поздоровалась с полом. Вот как?! Чем же я его так внезапно заинтересовала, если он ни разу меня не видел?!

* * * * *

Подготовку к свадьбе начали немедленно – я ничего не могла с этим поделать. Моя легкая и свободная жизнь единственной дочери короля подошла к концу – впереди ждало испытание, которое я вряд ли готова выдержать.

И теперь я думала о Фэнриде постоянно, ища у Небес ответ, для чего ему понадобилась.

Единственным разумным предположением было то, что, заполучив дочь врага в полное свое распоряжение, впоследствии принц сможет диктовать моему отцу условия, которые тот выполнит без возражений.

Король Соторик наивно полагал, что действует из лучших побуждений, отдавая дочь замуж за врага. Он рассчитывал на милость победителя.

Но я, несмотря на нежный возраст, не питала таких глупых иллюзий: монстр не может стать ни добрым, ни милым. И любовь его ледяное сердце не растопит.

Может, папа и получит отсрочку боевых действий на время, пока надменный принц будет развлекаться со мной. Но этот щедрый подарок не приведет два королевства к миру, и рано или поздно война продолжится.

Люди снова будут умирать в сражениях и под пытками, терять свои дома, землю и скот, пока Ланхария полностью не опустеет и не станет частью сопряженного королевства.

Я плохо спала, не в силах выкинуть из головы треклятого жениха, которого боялась и ненавидела всей душой. Поэтому однажды, не выдержав напряжения, спустилась в алхимическую лабораторию Эласара и стащила шкатулку с тем самым артефактом слежения.

Я очень, очень хотела тайно понаблюдать за Фэнридом Ледяное Сердце и оценить перспективы навязанного мне замужества – разумеется, если на связи окажется именно он, а не рядовой маг-разведчик.

Я знала только примерно, как им пользоваться. И как обезопасить себя от обоюдного подглядывания.

Повесив медальон напротив зеркала, я погасила свечи, чтобы остаться в полной темноте, и до рези в глазах вгляделась в неподвижную отражающую поверхность.

Было сложно настроиться на нужную волну, не зная точно, как работает эта штука. Но я не за красивые глазки получала отличные оценки на уроках магии – кое-что я умела, а если чего не знала, часто угадывала интуитивно.

Эласар всегда говорил, что я зарываю свой талант, просто потому что не пользуюсь данной мне силой. Она была мне без надобности, по крайней мере, до этого времени, – я же уродилась принцессой, которой и так все давалось легко.

Вот и посмотрим, на что я способна, когда загнана в угол!

Наконец, зеркальная твердь подернулась легкой волной.

Медленно из глубины выступили очертания покоев, обставленных стильно и на удивление аскетично: минимум наполнения при огромном просторе.

Трюмо, пара застекленных шкафов у входной двери, камин, кресло и кровать. На стенах – морды чучел убитых животных, на полах – драгоценные ковры и золоченые канделябры.

Лестница по периметру вела куда-то вверх – возможно, в смотровую башню или прямо на стену. За высоченными окнами в неясном уличном свете беспрерывно кружился снег.

Виновник моего беспокойства развалился в роскошном кресле, закинув изящную ногу на подлокотник. Длинные аристократичные пальцы подпирают подбородок, глаза закрыты, будто их обладатель впал в глубокие раздумья или общается с кем-то мысленно.

Лицо было расслабленным и умиротворенным – может, он спал.

Вглядываясь до сухой рези в глазах, я пыталась понять – тот ли это человек, которого я встретила в лесу при незабвенных обстоятельствах? Принц он или подчиненный маг, хотя сложно было представить, чтобы обычный разведчик жил в столь роскошных, поистине королевского размера покоях.

Капюшон скрыл тогда слишком многое. Губы казались похожими, но сейчас они презрительно не кривились, и сравнить было сложно.

В двери заглянул слуга, оповещая об ужине, и мой будущий супруг – теперь можно было не сомневаться в этом, после обращения к нему как к высочеству – лениво открыл глаза, удостоив слугу лишь усталым взмахом руки.

Казалось, принцу вообще все осточертело, и он мечтает об одном – забыться вечным сном. И вся эта суэта вокруг его персоны порядком его вымотала.

Он не был похож на чародея, с которым я повздорила в лесу. По крайней мере, сейчас его черты не искажало ни высокомерие, ни жестокость. И от его обнаженных ладоней не исходило никакого холода.

Вздохнув, я хотела прервать контакт, не найдя ничегошеньки интересного, но принц как раз поднялся.

Его фигура – не прикрытая объемным, теплым плащом – оказалась худощавой и прекрасно сложенной.

Широкие плечи гармонировали с узкими бедрами, длинные ноги облачены в узкие штаны. Легкая рубашка с вышитыми узорами, небрежно расстегнутая на груди, открывала довольно много пространства для фантазии.

Принц двигался плавно и непринужденно, словно скользил над полом без каких-либо усилий. Когда наклонился за брошенным на краю постели камзолом, шелковистые темные волосы с серебряными нитями упали вперед, и я непроизвольно выдохнула от убийственной привлекательности мужчины.

Напряженно застыв, он мгновенно повернул голову...

Глава 5. Отпусти!

Судорожно прикрыла рот рукой, испугавшись, что он меня услышал.

Этого ведь не может быть? Я обеспечила себе защиту: на шее висел скрывающий оберег, между мной и зеркалом насыпана дорожка минеральной соли – известное в магическом деле средство для создания барьера.

Неужели принц настолько силен, что этого не хватило?

Он надевал камзол и застегивал пуговицы с опасной медлительностью, будто очень, очень внимательно прислушивался.

Я боялась даже дышать! Но по какой-то причине не могла – или не хотела – разорвать контакт. Что мною двигало – притягательная магия жениха или мое неумное любопытство?

Вроде обошлось: Фэнрид привел себя в порядок и последним штрихом нацеплял запонки, оказавшись в непосредственной близости от трюмо – то есть, прямо передо мной. И я смогла рассмотреть его получше.

Благодаря сосредоточенному выражению его лицо стало куда больше походить на то лицо в капюшоне, а от немигающего взгляда, устремленного вроде бы в никуда, веяло осязаемой опасностью, вновь пробирающей до костей.

Теперь я не могла разорвать нашу связь физически: меня словно примагничивало к зеркальной поверхности, а в горле нарастало чувство удушья. То ли принц был не так-то прост, как я о нем подумала, то ли мной завладела обычная паника?

Я начала бороться с ментальным притяжением, и мужчина тут же отреагировал, повернув голову ко мне. В темных глазах засветился недобрый серебристый огонек, и я вдруг словно оказалась в узком туннеле, неудержимо летя вперед и не в силах вырваться из плена.

Ненавистное и раздражающе прекрасное лицо оказалось прямо передо мной, глаза проникли в самую душу, а ледяная рука будто перехватила мой хребет, не давая рыпнуться.

Я задохнулась от ужаса... и странного, необъяснимого влечения, когда ощутила на губах теплое дыхание, а наши разумы будто слились в одно целое.

«Отпусти», - все, что я могла повторять, желая оказаться как можно дальше от этого человека и никогда в жизни его больше не видеть.

Куда уж там замуж выйти!

Это же настоящий монстр, и в браке с ним я стану птицей, запертой в золотой клетке, как в темнице. В прямом и переносном смысле: он не даст мне воли ни ментальной, ни физической. Я буду его пленницей!

Сверкающий взгляд опустилсЯ вниз – как будто его обладатель услышал бешеный ритм моего сердца. Губы изогнулись к кривоватой, дьявольски чувственной ухмылке, и я задержалась из последних сил, боясь того, что он прочтет все мои мысли.

Тело я почти перестала осязать, его словно заморозило изнутри – ни руки, ни ноги меня не слушались. Но каким-то чудом мне удалось нащупать онемевшими пальцами твердый предмет, и со всей силы я ударила им по зеркалу.

Оно рассыпалось на тысячу осколков с громким звоном, и чужую волю тут же отбросило прочь.

Я снова могла дышать, снова была в своей комнате. И лишь слабеющий отголосок контакта исходил от упавшего на пол медальона.

К черту эксперименты! Схватив шкатулку, я упрятала в нее опасный артефакт и обновила запечатавающее заклинание. Руки крупно дрожали.

Служанки ворвались в комнату и с причитаниями бросились убирать осколки, я же потопилась отнести шкатулку на место, пока Эласар не обнаружил пропажу и не отругал за опасную беспечность.

Какая же я беспросветная дура! Зачем только полезла делать то, в чем совершенно не разбираюсь! Ради чего так рисковала?

И что теперь со мной будет? Фэнрид понял, что это была я?

Что он успел узнать обо мне? Что я настолько глупа, чтобы использовать его же артефакт, в работе которого он разбирается куда лучше меня? Что я так сильно хотела его увидеть, прямо как настоящая пустоголовая принцессочка, у которой в мыслях, кроме выгодного замужества, ничего нет?

Понял ли он, что я и та девушка в лесу – один человек? Может, он теперь передумает жениться? Вряд ли ему нужна невеста, готовая в любой момент воткнуть кинжал в спину!

Следовало признать: я угодила в ловко расставленную ловушку опытного охотника. Еще бы чуть-чуть, и клетка захлопнулась!

Мой разум остался бы тогда в плену принца навсегда? А тело просто лежало бы себе, скованное вечным сном?

Не пришлось бы брать меня замуж – можно было бы диктовать условия сразу. Вот же мерзавец!

Злая как черт, я, не медля ни секунды, начала собираться в дорогу. Никакая сила не заставит меня добровольно стать женой этого бездушного чудовища. И если отцу не хватает ума понять, что брак – не благо, а хитроумно расставленный капкан, - я сделаю выбор за него!

Если в королевстве нет принцессы – нет и соблазна. Лучше уж страну пусть раздирает кровавая война, чем весь наш народ окажется в рабстве у бессердечного палача. Или даже в могиле, потому что Фэнриду нужна только пустая земля.

Стояла глубокая ночь, когда я выскользнула через потайной ход, оказавшись сразу за стеной. Мне предстояла пешая дорога через ночной лес, но сначала я решила навестить Ариса: вдруг он захочет уйти со мной?

Мы вдвоем могли бы путешествовать через горы и по равнинам, пока не найдем место, где захочется остановиться. Где нас ждет простая и небогатая, но счастливая жизнь. Где исполнятся все его мечты, и я однажды выйду замуж за него – а не за этого черствого монстра с ледяным взглядом и замашками властелина.

Я сбежала с холма, подсвечивая дорогу масляным фонарем. Собиралась пересечь веревочный мост, ведущий на другую сторону рва, когда на пути возникла фигура.

Это был Эласар. Из одежды на нем был лишь балахон, служащий пижамой – старик очень спешил, чтобы перехватить меня.

Как он узнал о моем побеге?! Почему мешает мне обрести свободу? Неужели он заодно с моим отцом, и ему плевать на мои чувства и на то, чего я желаю в самом деле?

- Прежде, чем ты уйдешь, я хочу предложить тебе другой план, - поднял магистр ладонь, в которой лежала накрепко запечатанная мензурка с переливающейся зеленоватой жидкостью. – Выслушай меня, Шениен, и потом решишь, уйти или остаться...

Глава 6. Неожиданная встреча

Воинственный Тумелон славился красными столичными башнями и белоснежными горными пиками, поднимающимися за бескрайним бором из голубых елей.

Огромные охотничьи угодья делали северное королевство главным поставщиком мяса и шкур, а большие пространства плодородных земель позволяли бы в достатке производить зерно, если б не затяжные зимы и слишком суровые лета.

Маленькая и холмистая Ланхария собирала по три урожая зерна за сезон и торговала с соседями речной рыбой. Пушнины было не так уж и много, но хватало и для собственных нужд, и для обмена.

Вот почему тумелонцы так завидовали соседям и выступили с войной: мечтали расширить свои владения до южных пустынь и занять места с более теплым климатом.

Ни ненависть, ни страх, которые поглощали меня, пока мы с отцом добирались до столицы Тумелона, не мешали мне наслаждаться из окна кареты удивительными видами просторных заснеженных полей и серебристых густых лесов.

По традиции свадьбы в Тумелоне играли только зимой, во времена всеобщего безделья и пира, когда не нужно было до седьмого пота трудиться в полях, и большая часть жителей собиралась в городах на зимовку.

Кутаясь в утепленную мантию, я с удивлением разглядывала в окно кареты редкие, немногочисленные деревеньки, мимо которых мы проезжали, улыбалась усталым местным жителям, вяло машущим нам рукой.

Глядя на мирный пейзаж, не могла представить этих доброжелательных тумелонцев на поле боя, с ненавистью втыкающих в сердце врага мечи. Вдали от линии фронта северное королевство было таким же тихим и спокойным, как Ланхария.

Приходилось силой напоминать себе, что во главе этого государства стоит настоящий монстр. И послезавтра я стану его женой...

Мы прибыли к замку принца Фэнрида уже к вечеру. Или, точнее, поздним днем, который был настолько неярким и серым, что напоминал сумерки. Все потому, что солнце в этом королевстве никогда не поднималось в зенит, а кружило невысоко над горизонтом.

Встречи с женихом я боялась до спазма в желудке. Все-таки наше общение сразу не задалось, и я переживала, что он сделает, когда меня узнает.

Замок был огромный! Стоящий у подножия горы, он забирался по скале вверх, и из его окон открывался все более невероятный вид на заснеженный город с вытянутыми шпилями колоколен и черепичными крышами. Красное на белом – сочетание непривычное, но на удивление красивое.

Внутри королевский дворец оказался совсем не мрачным, а нарядным и очень светлым. В коридорах горели тысячи свечей, запах воска потрясающе сочетался с нежным ароматом расставленных повсюду букетов роз.

Суетливые служанки препроводили меня в просторные покои невесты, где устроили настоящий отдых моему усталому после длинной дороги телу. Горячая ванная, растирание ароматическими маслами, тихий и комфортный ужин вдвоем с отцом.

Принц Фэнрид не навязывал мне своего общества, не искал встречи, будто, как и я, не горел особым желанием поскорее увидеть невесту. Может, тоже избегал меня?

И по какой-то необъяснимой причине меня это задело. Неужели где-то в глубине моей ожесточенной души пряталась та самая наивная пустоголовая принцессочка, понадеявшаяся на возможность чувств со стороны Ледяного Сердца?

Неужели какая-то часть меня думала, что если Фэнрид изъявил желание на мне жениться, то не потому, что хотел затем шантажировать моего отца? А потому что увидел меня на каком-нибудь портрете и влюбился? Или в том лесу догадался, кто я, и был впечатлен моей храбростью и навыками?

Глупо, глупо, глупо.

Я стиснула зубы и отправилась прогуляться по замку перед сном. Любопытство не позволило бы мне уснуть так рано, даже несмотря на то, что на севере в это время суток за окном уже плотно опускалась ночь.

Залы, залы, залы... Этот дворец казался бесконечным лабиринтом коридоров и комнат, в них легко было заблудиться. Но, в конце концов, я все-таки нашла библиотеку – именно по ней всегда можно оценить истинный характер хозяина.

Несколько часов я изучала полки, ища что-нибудь особенное: например, книги по истории Тумелона, способные рассказать мне о слабостях здешней власти, которые я могла использовать. Но для этого нужен был не один час и даже не один день. Мне понадобятся месяцы, чтобы разобраться.

Устав от чтения, я вернула книги на полки и отправилась почивать, ища выход из бесконечного хитросплетения помещений.

Медленно брела, с трудом вспоминая обратный путь. Замок был тихим и таким умиротворенно-пустым, что я слишком расслабилась, потеряла бдительность.

И именно тогда, конечно же, встретила принца...

Я сразу узнала его по фигуре и опасной плавности движений, даже несмотря на то, что он был еще далеко. Одетый во все черное, будто только-только вернулся со своей кровавой охоты, бесшумным призраком появился он из-за поворота и спокойно пошел вперед.

Мы были здесь совершенно одни, я никого не взяла для сопровождения! Безлюдный коридор, тысяча коптящих свечей и мы двое...

Я не готова была прямо сейчас разговаривать с ненавистным врагом, поэтому нырнула в сторону и спряталась за рыцарскими доспехами, стоящими в полный рост, в надежде, что меня попросту не заметят.

Стояла тихо-тихо, едва дыша и пристально наблюдая за Фэнридом одним глазком. Вот только он смотрел на меня все время, пока приближался, будто тяжелые латы совсем не служили ему помехой.

Его взгляд был таким же стальным и холодным, каким я его запомнила, он пробирал насквозь. От него веяло опасностью и жестокостью, и мое бедное сердце, вопреки приказу, колотилось все бешеней.

Не доходя нескольких шагов, Фэнрид замедлился, а когда оказался напротив, остановился.

Глава 7. Это была ты!

Я все еще притворялась невидимкой, глядя в его глазах глупенькой перепуганной овечкой, наверное.

Льдинки в темных глазах магически засветились, когда мой страшный жених скосил взгляд, не поворачивая головы.

- Я тебя помню, - сообщил он голосом с завораживающей хрипотцой, от которой мурашки побежали вдоль всего моего позвоночника и наотмашь ударили в ноги.

Я судорожно сглотнула, не зная, к чему конкретно относятся его слова.

- Ты – служанка из того королевского дворца, - сделал он шокирующий вывод, от которого я едва ли не приснула.

Вот тебе и раз, жених даже не знает, как выглядит невеста, а я-то уже напридумывала себе любовь до гроба.

Зато он отлично помнит крестьянку из леса, бросившуюся на него с ножом... Ой, мамочки.

Мужчина сделал скользящий шаг ко мне, и я от страха чуть не проломила стену.

Высокий рост позволял чудовищу смотреть на меня свысока, буравя таким жутким взглядом, будто он раздумывает, а не убить ли меня сразу, раз уж снова подвернулась под руку.

Чувственные губы изогнулись в кривоватой усмешке, когда Фэнрид оценил степень моего ужаса и остался доволен произведенным эффектом. А я – стыдно признаться – ощутила слабость в ногах, не имеющую никакого отношения к страху.

Принц был дьявольски привлекательным мужчиной лет не больше двадцати пяти. Никакие зеркала не отражали истинного совершенства его облика, а колдовские чары уже действовали на меня, заставляя сердце биться все быстрее и громче.

Темные, почти черные волосы были забраны в небольшой хвост, но выбившаяся прядь непокорно свешивалась с одной стороны лица.

В блестящих локонах прятались нити серебра, но это была вовсе не седина – нет, конечно! Они выглядели так, будто на них образовался тонким слоем иней. Холодная, притягательная красота льда.

Даже жаль, что такой великолепный экземпляр придется убить. За красивой внешностью пряталось чудовище, которое необходимо остановить.

- Маленькая дерзкая охотница, что ты здесь забыла? – еще шире усмехнулся принц, схватив меня за талию и подтащив к себе, когда я попыталась ускользнуть от его внимания, выдохнув весь воздух и просочившись за доспехами.

Я ахнула от недопустимой близости мужчины: его глаза буквально утонули в моих. *Совсем как тогда, во время сеанса связи.*

Я чувствовала на губах его дыхание, вот только теперь оно было не иллюзорным, а самым что ни на есть настоящим.

Ему пришла та же мысль в голову, особенно после того как я взволнованно попросила меня отпустить: он узнал мой голос! Улыбка сползла с самодовольного лица, в меня впились две замораживающие льдинки.

- Ты... - выдохнул Фэнрид в мои губы, и я задрожала от желания и невозможности вырваться. – Это ты за мной следила!

Значит, моя защита сработала, хоть и не полностью: принц не смог меня разглядеть, только осязал и слышал. Но даже этого ему хватило, чтобы узнать во мне ту самую девушку.

- Дерзкая, безрассудная, еще и непослушная, - подобрал Фэнрид все эпитеты, которых я была достойна. – Вместо того чтобы выполнить приказ и спасти мальчишку, присвоила амулет себе? Еще никто и никогда не смел использовать его против меня, а если б и попробовал, не выжил бы! И только ты... - окинул он меня с головы до ног таким взглядом, словно мечтал содрать мою защиту голыми руками и рассмотреть, что же там внутри.

- Сложно, наверное, жить с таким самомнением? – задрала я бровь, стараясь не показывать страха. – В груди не жмет?

Сначала я решила, он убьет меня, такой у него был взгляд: лютый, преисполнившийся ледяной злости. Но неожиданно губы принца растянулись в самодовольной улыбке.

- Ну, ты бедовая, - рывком прижал он меня к себе, так что мне пришлось изогнуться назад и упереться руками в мужскую грудь. - Ну что, понравилось тебе увиденное в зеркале? Ты удовлетворила свое любопытство?

Я сглотнула. Это он намекает сейчас на то, что я подглядывала не из обыкновенной необходимости выяснить, с кем имею дело, а с какими-то извращенными помыслами? Он думает, я следила за ним *как за мужчиной*?!

Святые старцы, как стыдно!

Я ощутила незамутненную ярость, что он мог так подумать обо мне. Но, вопреки этому чистому гневу, неистово покраснела как самая настоящая смущенная девица – та самая наивная, пустоголовая принцессочка.

Ненавижу себя за это!

- Так ты не какая-то там рядовая служанка, а помощница моей невесты? - поднял принц брови.

Без своего волшебства он не мог заставить меня сказать ему правду, а потому заходил в догадках так далеко, что обманывал самого себя. Вот же его ждет сюрприз, когда я появлюсь в белом платье!

- Хозяйка будет искать меня, - солгала я дрожащим голосом, и сильные пальцы неохотно расслабились, но пока не выпустили.

Плотно ухмыльнувшись, Фэнрид наклонился к моему уху и проговорил завораживающим шепотом, в котором сочилась ничем не прикрытая угроза.

- Надеюсь, ты не задумала очередную подлость, отчаянная овечка? Я не даю второго шанса. Сглупишь еще раз – убью.

- И оставите невесту без единственного близкого человека, связанного с домом? – бросила я возмущенно. – Зачем вообще жениться на той, кого вы в глаза ни разу не видели?

- Хм-м-м, - расплылся принц в ехидной улыбке, от которой я покраснела еще сильнее и отвернула голову – слишком уж идеальные губы были близко. – Чем это пахло в воздухе? – показательно втянул он носом. – Ревностью, что ли?

Глава 8. У него нет сердца?

- Что за... грубые инсинуации! – моя ладонь зачесалась от желания вlepить наглицу пощечину, но чувство самосохранения вовремя удержало. – Я просто спросила! Так трудно ответить?!

Оглядев меня сверху донизу, так что я почувствовала себя раздетой, Фэнрид облизнулся и неохотно проговорил:

- Ты что, не слышала о политических браках?

- Так и знала, что за этим что-то стоит! – прошипела я сквозь зубы, молчать оказалась не в силах. – Надоело сражаться на линии фронта, хотите поднять Ланхарию хитростью?!

Аристократичные, обманчиво тонкие пальцы властно легли на горло, и я испуганно заткнулась, вжавшись в стену изо всех сил. Опасность повисла в воздухе, и мое дыхание ужасно участилось.

Или это не ужас вовсе? Слабость заставляла ноги дрожать. Прикосновения принца должны быть противными и вызывать омерзение, разве нет?

Но почему его пальцы совсем не холодные, а даже наоборот?! Почему касание вовсе не грубое, а до мурашек чувственное? Что со мной не так?!

- Слишком умна для служанки и слишком красива для принцессы, - сделал Фэнрид очередной неудачный вывод, невзначай меня оскорбив.

Я посмотрела прямо в его ледяные глаза, не собираясь молить о пощаде, даже если он приведет угрозу в исполнение и начнет меня душить. Как бы там ни было, у меня есть способы защититься. Пусть только попробует!

- Вы же не собираетесь изменить своей невесте накануне свадьбы с ее же служанкой? – предостерегла я, когда глаза принца вдруг опустились на мои губы, а лицо качнулось ближе.

- Хм, - произнес он задумчивым шепотом, и его вернувшийся к моим глазам взгляд стал откровенно насмешливым. – А ты бы этого хотела?

Мое сердце грохотало в груди как тысяча молотов по наковальне, дыхание сбилось, а язык онемел: большим пальцем Фэнрид погладил мою шею так нежно, словно проверял ее гладкость... или мою реакцию.

- Беги к своей госпоже, – спустя целую минуту взаимных «гляделок» прорычал вдруг мой внезапно посерьезневший жених, больше не играя в кошки-мышки. - И не смей шлаться по замку как у себя дома!

Пальцы исчезли, я получила свободу, но мерзавец даже не отодвинулся.

С трудом выбравшись из ловушки между dospехами и монстром, я процедила, не удержавшись от едкости – слишком уж меня задело его пренебрежительное отношение к невесте.

- Но это теперь мой дом. И я буду ходить, где хочу! - и бросилась, не оглядываясь, наутек, точно зная, что жених стоит и смотрит мне вслед.

Лишь бы не кинулся за мной, чтобы отрезать длинный язык!

Я влетела в свои покои, тяжело дыша, и захлопнула дверь спиной, словно за мной гнался сам черт. Может, так и было!

Когда меня обступили служанки, участливо спрашивая, что со мной случилось, ужасно смутилась.

Как же объяснить, почему я до сердечного приступа ненавижу их хозяина? Как рассказать о негодяе и его поведении, не поставив свой тайный план под угрозу?

- Не иначе как встретили принца? Он что, обидел вас?

Они отлично знали, на что он способен, раз ни секунды не засомневались в том, кто может быть виновником моего состояния. И я осознала в этот миг, что не одинока в своих эмоциях: все здешние обитатели боялись чародея и старались лишний раз не попадаться ему на глаза.

Вот почему замок был пуст, и я никого не встретила по пути. От греха подальше слуги прятались, едва слышав чьи-то шаги!

Вот почему Фэнрид ходил так тихо, будто совсем не касался ногами земли. Охотился на собственных слуг, чтобы допросить при случае!

Самое настоящее Чудовище, заслуживающее смерти.

Мне тут же стало легче оттого, что я здесь не единственная пострадавшая от его зверских замашек.

Хана и Эль – девушки, назначенные мне в услужение Фэнридом – усадили меня в кресло и принялись успокаивать. Одна вытащила заколки и распустила тугую прическу, другая принесла теплой воды и теперь массировала ступни ног.

- Не стоило вам ходить по замку одной, нужно было взять кого-то из нас, - приговаривала более старшая, Хана. - Все, кто видит принца в первый раз, поначалу пугаются. Это совершенно нормально.

- А потом что? – недоверчиво процедила я, умолчав о том, что наша встреча не первая. – Привыкают?

- В целом, да. Если ведут себя хорошо. Если слуги будут что-то скрывать и вызовут его подозрение – он обязательно это заметит и проверит их на лояльность.

Знаю я, что значит это «проверит». Заморозит до полусмерти и заставит отвечать на вопросы – даже на те, на которые они не хотят отвечать. Неудивительно, что слуги отчаянно избегали его внимания.

- Ему доставляет удовольствие пытать своих жертв? – мрачно отметила я. – Поэтому он издевается над своими же людьми, когда больше не над кем? Ему недостаточно военнопленных?

- Фэнрид строг, - покачала Эль головой с улыбкой, которая показалась мне натянутой, будто девушка знала, что у стен есть уши, и следует вести себя правильно, - но он никогда не обидит без повода. Просто будьте собой, принцесса, не держите за пазухой зла, и все наладится.

«Не держите за пазухой зла»? Как быть с тем, что именно для этого я сюда и приехала? Как вести себя естественно, если все, о чем я могу думать, это о ненависти к жениху и о страхе разоблачения?

- Как вы с ним уживаетесь? – тихо спросила я, рассчитывая на совет. – Он ведь плохой человек. Жестокий тиран. Он – палач!

Такой молодой, красивый – и такой безжалостный. Словно у него и правда нет сердца, а вместо него – кусок льда.

- Вы бы тоже ожесточились, если б пережили то же, что и он, - заметила Хана, с неожиданной рьяностью защищая хозяина.

Вряд ли я смогу такое понять. Люди Ланхарии десятилетиями страдают от мечей завоевателей, но их сердца не превратились в холодные камни, не способные к чуткости и сопереживанию.

- А что с ним произошло? – решила я выведать побольше, когда девушки пересадили меня к зеркалу, чтобы переодеть ко сну и расчесать волосы.

Служанки переглянулись, не уверенные, что стоит рассказывать это невесте жениха.

- Родителей убили на его глазах, когда он был маленьким. Он просидел рядом с их телами в лесу несколько дней. Когда дядя нашел его, сердце мальчика уже заledenело.

Я сглотнула, история показалась мне просто ужасной. И, несмотря на весь мой праведный гнев, Фэнрида вдруг стало жаль.

«Ребенка – конечно, ребенка, - одернула я себя строго. – То, во что он теперь превратился, человеком назвать нельзя».

- Никто не знает, что там произошло, но доподлинно известно только одно: не будь мальчик сыном дракона, замерз бы насмерть.

- Увы, тот случай оставил на его жизни огромный след: вместе с сердцем в принце заledenели все чувства и... ушла способность менять свой облик. А по закону правителем Туме-

лона может быть только перерожденный дракон. Пока Фэнрид остается человеком, не может полноправно взойти на трон.

- Но вы не волнуйтесь, - погладила меня Эль по плечам, как будто испугалась, что я тогда откажусь выходить замуж за ее хозяина. – Он все еще законный принц, и ваш будущий сын, унаследовав все его способности, станет королем Тумелона, когда вырастет.

Сын. Кто захочет иметь ребенка, подавляющего других взглядом и замораживающего прикосновением? Сына, похожего на монстра-отца?

От одной только мысли о близости с мужчиной, неспособным что-либо чувствовать, меня пробирал лютый озноб.

Лучше бы я сбежала с Арисом, чем согласилась на эту свадьбу. Лучше бы я слушала свое сердце, чем магистра Эласара и отца!

Но разве сердце говорило мне именно это? Не оно ли отвечало учащенным биением, когда чертов Фэнрид оказывался рядом?

Когда он наклонялся ко мне с презрительной ухмылкой на губах... Когда его рука впибалась в мою талию, властно удерживая рядом... И даже когда он угрожал мне расправой, я не только боялась!

Нельзя доверять сердцу, нельзя. Оно у меня такое же, как у всех девушек – склонное к самообману. А я должна быть решительной и храброй, чтобы спасти Ланхарию.

Что думает принц обо мне теперь? Мучительно хотелось знать это.

И что подумает обо мне потом, когда увидит у алтаря и поймет, что все три встреченные им девушки – одно лицо?

Его воспоминание о моем нападении может пустить весь план Эласара коту под хвост.

Может, стоило воспользоваться случаем прямо там? Мы же были одни в коридоре, почему я ничего не сделала?! Откуда взялась эта неуместная робость, это непомерное девичье смущение?

С какой стати тумелонец вообще вызывает во мне что-то, помимо отвращения? По какой причине меня так к нему влечет?!

Не иначе, как магия! Другого объяснения не было! Я ненавидела Фэнрида всей душой и собиралась убить его, чего бы мне это ни стоило!

Глава 9. Давай сбежим!

Мое настроение постоянно раскачивалось между долгом и страхом, как на неустойчивых весах.

Одна часть меня знала, что обязана остаться и довести задуманное до конца, как бы ни было боязно или опасно. Другая все еще мечтала сбежать, выбрав другую судьбу, а не план Эласара.

Может быть поэтому, когда на следующий день мне принесли весточку от старого друга, умоляющего о встрече за стеной замка, я воспользовалась этой возможностью.

Ну, или просто мне было стыдно за то, что Арис узнал о моем положении и свадьбе от кого-то другого. Зря я не сказала ему обо всем сама, и парню пришлось в одиночку проделать огромный путь по землям врага, чтобы только увидеть меня.

- Прости, Арис, мне нечем тебя обрадовать, - развела я руками, чувствуя себя виноватой за все, что сделала и не сделала. За то, что наша дружба была основана на лжи.

- Ты не обязана плясать под дудку отца, – сердился друг, теребя свои небрежно остриженные волосы. – Разве ты не вольна выбирать судьбу сама? Если королю настолько плевать на родную дочь, что он продал ее жестокому тирану и нашему заглавному врагу, то и она может так же отнестись к отцу!

В ярости топча глубокий снег, Арисоб отчаянно жестикулировал.

Я была благодарна ему за то, что он снова хочет меня спасти. В других обстоятельствах я сбежала бы с ним, не раздумывая. Я ведь так и хотела поступить перед тем, как меня остановил магистр. И теперь я оказалась на перепутье.

Сердце тянулось к свободе, взгляд цеплялся за двух снаряженных лошадей, привязанных к дереву.

Ничего не нужно придумывать: можно просто сесть в седло и умчаться в закат. Вместе с человеком, который будет оберегать меня до конца дней и, в отличие от жениха, никогда не станет угрожать и не причинит вреда.

Если я останусь, каковы мои шансы выжить, если удастся осуществить план Эласара? Если что-то пойдет не так, если меня разоблачат, я стану жертвой во имя спасения Ланхарии.

Если б не отец, которого придется оставить в замке врага, я бы прямо сейчас села на коня. Увы, мой выбор уже был сделан за меня.

- Поверь мне, Шенн, никто тебя не осудит, если ты просто исчезнешь до свадьбы. Все наши только и говорят о том, как отвратительно поступил старый король, все жалеют его несчастную дочь, ставшую разменной монетой.

- Это мой долг перед королевством, - напомнила я о своем особенном положении: дочь короля разделяла ответственность отца.

- Эти дремучие времена давно прошли, - спорил Арис, воспринявший новость о том, что я не просто охотница и подружка детства, а принцесса, почти спокойно. – Шена, ты не обязана быть пешкой в их политической игре!

Может, я и зря пришла сюда. Арис слишком уж переживал за меня и мог совершить какое-нибудь безрассудство.

- Я могу увезти тебя на край земли, спрятать ото всех, спасти от предстоящего унижения, - воскликнул Арис, обессилено присев на поваленное дерево. В глазах пылало отчаяние. – Беда в том, что ты, похоже, сама хочешь этого? – с досадой взмахнул он рукой. – Зачем тебе это замужество, Шенн? Ты ведь ненавидишь этого монстра.

- Как и все мы, - подтвердила я очевидное.

- Кстати, что насчет «нас»? – потребовал объяснений Арисоб, словно я была ответственна за то, что теперь он самый несчастный на свете влюбленный. – Получается, ты меня бросила?..

Я поперхнулась ответом, понятия не имея, как успокоить его раздутое эго. То, что я «не его поля ягода», для него недостаточная причина?

Даже останься я в Ланхарии, вряд ли мы поженились бы. Это были всего лишь наивные мечты нашей юности, и рано или поздно я все равно стала бы женой какого-нибудь принца.

- Я не давала тебе никаких обещаний, - мне не нравилось, что Арис перекладывает на меня ответственность за свою привязанность ко мне. – Мы всегда были просто друзьями.

Его глаза сузились. На небритых щеках заиграли желваки.

- Вот как? Говорят, этот Фэнрид – красавчик, - мстительно усмехнулся друг. – Может, тебя тоже очаровала его смазливая мордашка?

Я закатила глаза, хотя мне было не до смеха.

- Не будь дураком!

Целую минуту мы молча дулись друг на друга. Я почти решилась уйти, оскорбленная несправедливым обвинением, но расставаться на такой мрачной ноте не хотелось.

- Почему это должна сделать именно ты? – в интонацию друга просочилась глубокая обида – то ли на меня, то ли на судьбу. – В королевстве много высокородных девушек, чьей привлекательностью можно было бы выкупить мир не сложнее, чем твоей.

- Ты знаешь, почему, - прислонила я устало к каменному выступу, скрывающему нас от солдат, патрулирующих периметр высокой стены. – Только я могу противостоять его магической способности.

- Ты не знаешь этого точно, - тут же возразил Арисоб. – Ты никогда не находилась рядом с ним достаточно долго, чтобы быть уверенной, что он не сможет обойти твою защиту.

- Но шанс есть, - возразила я с самонадеянной улыбкой, вспомнив недавнюю встречу с принцем – наверняка он пытался на меня воздействовать, но я этого даже не почувствовала.

- Барьерную руну можно нанести любой другой невесте, - настаивал парень, но я печально покачала головой.

- Ты же знаешь, если бы все было так просто, этим бы давно воспользовались все подряд – наши солдаты уж точно, чтобы не выдавать секретов королевства во время пыток. Видимо, во мне есть что-то еще, что делает мою защиту особенной.

- Что же это? – поднял друг брови.

Я пожала плечами, это было только предположение.

- Ну, не знаю. Королевская кровь?

Закатив глаза, Арис выместил гнев на снежном комке.

- Эласар обновил мою руну и добавил еще несколько для закрепления результата. Самые опытные наши маги пытались и не смогли проникнуть за барьер.

- Что если он сможет? – друг переживал всей душой. – Шена, о его силе ходят легенды! Если у тебя есть, что скрывать, он убьет тебя, не раздумывая!

- Никто не причинит мне вреда, даже он, - вздернула я подбородок самоуверенно. – И пальцем не тронет, если я не позволю.

- Так это правда? - восторженно вскрикнул Арис, услышав двойной подтекст между строк. Вскочил, глаза заблестели от надежды. - Ты не намерена по-настоящему становиться ему женой?

- Думаю, до этого не дойдет, - улыбнулась я со всем возможным коварством.

Не позволю бездушному монстру забрать ни мою душу, ни тело. Осталось только воплотить в жизнь идеи, позволяющие этого избежать.

Арисоб вскочил, его лицо было полно недоверчивой радости.

- И каков план? – схватил он меня за руки и сжал их слишком интимно. – Собираешься втереться ему в доверие и затем предать? Выведаешь ценные сведения и сбежишь чуть позже? Будешь тянуть время, отвлекать его от сражений, пока мы сами не завоюем Тумелон? Используешь приворот и веревки из него будешь вить? – Он сощурился, когда его посетила «гениальная» мысль: - Убьешь его?!

- Тс-с-с, - зашипела я, понизив тон и нервно оглянувшись по сторонам: скалы тоже могли иметь уши. – Прошу тебя, осторожнее!

- Я не могу не беспокоиться о тебе, - смотрел друг на меня, как на возлюбленную. – Ты будешь одна во дворце самого могущественного чародея, рожденного за последние десятилетия. Пусть он и не дракон – пока не стал им – но все же он зло во плоти! Как тут не волноваться? Вдруг ты не справишься?

- Не о чем переживать, - смущенная его горячностью и близостью, я сохраняла дистанцию. – Магистр Эласар научил меня всяким шпионским тонкостям, и он уверен, что я готова и справлюсь. Ты глазом не успеешь моргнуть, как я вернусь с победой. Все будет хорошо, обещаю!

- А твой отец?..

- Он ничего не знает. И не должен узнать! – замотала я головой, напоминая о серьезности положения. – Это только наше с Эласаром дело, тайная миссия магического ордена, и чем меньше людей посвящены, тем выше шанс на успех. Принц Фэнрид – опасный противник, и он не должен заподозрить о готовящемся за его спиной заговоре, иначе план провалится.

- Я ничего и никому не скажу, - поклялся Арис. – Но, Шена, пообещай мне, что будешь осторожна. И что вернешься ко мне живой. Поклянись, что он тебя не тронет!

В отдалении слышались голоса: наше время подошло к концу, мне пора было вернуться в замок, пока не хватились слуги.

- Обещаю.

Глава 10. Дай ему шанс

Из окна моей спальни открывался вид на королевский сад. Водяные струи фонтана замерзли, образовав причудливую ледяную скульптуру, а цветочные клумбы превратились в снежные сугробы.

Торчащие из них бутоны красных роз, подернутые морозцем, походили на капли крови на белом снегу, подчеркивая мое весьма мрачное настроение.

По вычищенным дорожкам прогуливались благородные дамы и господа неспешным шагом.

Слишком роскошно. Слишком вычурно. И, несмотря на манерную готичность, чертовски красиво.

Мне могло бы здесь и понравиться, - вздохнула я, наслаждаясь пейзажем, столь отличным от привычной моему взору зелени трав в сочетании с теплыми оттенками коричневого и золотого полей.

Или, что вернее, я бы вскоре возненавидела эти ветреные, сумрачные края и начала бы скучать по солнечным ланхарийским деревушкам и по вольной охоте с Арисобом.

Пэт помогла надеть подвенечное платье, и мое сердце сжалось от страха перед неизбежным бракосочетанием и тем, что грядет после. И я вовсе не брачную ночь имела в виду, которой случиться не суждено!

Сколько бы ни учил меня Эласар, это были просто слова. Я никогда не бывала на войне, не применяла оружия по-настоящему. Я была девушкой, воспитанной во дворце, и, как и все, мечтала стать чьей-то женой, но не бессердечного тирана, а достойного человека.

Жить в мире и спокойствии, рожать детей и заботиться об очаге. А не стоять здесь, хладнокровно обдумывая план чьей-то смерти.

Я не была героем. Но ради тысяч жизней моих подданных обязана была им стать.

Без конца я напоминала себе о долге. Повторяла все, что говорил магистр Эласар. Старый учитель магии знал толк не только в волшебстве и зельеварении, но в хитрости и коварстве.

Но даже он, при всех его величайших способностях, не мог пробраться в стан врага незамеченным и подойти к чудовищу достаточно близко, чтобы покончить с ним. Это могла сделать только я.

Я должна была остановить войну любой ценой. Даже если принц придумает способ обойти мою барьерную руну и решит казнить за дурные помыслы, я буду знать, что сделала все, что могла, чтобы спасти свой народ. Я умру с достоинством, гордясь своей ролью и презирая врага.

Но это только если план Эласара работает. В противном случае мне следовало привыкать к исполнению супружеских обязанностей, чего я делать категорически не желала. Я обещала Арисобу, что Фэнрид не тронет меня... и намеревалась сдержать слово.

Вздыхнув, я уселась на высокий стул, позволяя служанкам позаботиться о моей прическе, наложить румяна и блеск для губ, подвести тушью глаза и укрыть всю эту красоту плотной фатой.

Ежась от озноба, я думала о последних словах отца, его напутствии перед началом моей новой жизни.

«Принц Фэнрид станет хорошим мужем. Не слушай сплетен: я знал его отца, мы были друзьями прежде, чем нас развела война. Если сын хоть немного похож на Айсара, то ты не пожалеешь о моем выборе».

«Что же это была за дружба такая, что сосед пренебрег ею и решил силой забрать твои земли себе»?

«В жизни случается всякое, дочка, даже такие недомолвки. Спор за приграничные территории всегда был острым, просто в какой-то момент вышел из-под контроля. А потом Айсар погиб, и договариваться о мире и уступках стало попросту не с кем».

«Его сынок не сделал ни одного доброго жеста за годы, и ты все равно хочешь ему довериться»?!

«Дай ему шанс, дочка, не руби сгоряча».

Мне было горько и больно осознавать наивность Соторика, считавшего, что жестокость принца можно смягчить или исправить такой мелочью, как любовь. Тираны не становятся вдруг сострадательными и добрыми, они продолжают убивать. Потому что именно это им и нравится.

Отныне меня могла защитить только руна. И если б не она, я никогда не нашла бы в себе смелости стать троянским конем.

Помещение церкви пронзала невообразимой красоты органная композиция, заставляющая сердце трепетать, солнечное сплетение сжиматься, а глаза – наполняться произвольными слезами.

Высокие монументальные колонны украшали гибкие стебли цветущего мирта, а длинные скамьи с гостями обвивали ползучие белые розы.

Под руку с отцом я шла навстречу своей судьбе, к арке из переплетенных крон двух рябин – символа верности и плодородия, под которыми в золотой чаше горел огонь, символизирующий страсть и восходящее солнце.

Под аркой ждал духовник и мой устрашающий жених, на которого я боялась поднять глаза. Даже если фата и скроет мое лицо, это же ненадолго. Что случится потом?

К тому же здешние служанки много чего наболтали за прошлый вечер, и я убедилась, что магическая способность чародея гораздо сильнее, чем мы предполагали.

Он не только мог заморозить все чувства противника ледяным прикосновением, после чего те забывали о преданности своей стране и рассказывали любые секреты.

Он к кому же улавливал на расстоянии страх, считывал настроение каждого, кто находится поблизости. Всегда знал, что его собеседник испытывает – говорит правду или лжет, уважает его или ненавидит, чист в помыслах или что-то задумал.

Я понятия не имела, распространяется ли мой щит на подобный дар принца или только лишь закрывает от прямого воздействия его ледяной магии.

Что если Фэнрид *уже давно знает* о моем плане? Что если он просто играет со мной в кошки-мышки и в нужный момент ударит в ответ?

Как было тогда, когда я бросилась на него с ножом, а он перехватил мою руку до того, как я его ранила. Или тогда, когда он сказал, что в воздухе пахнет ревностью... Как он узнал об этом?..

Все это сильно поубавило мне самонадеянности. Я боялась жениха до дрожи в коленях, до остановки сердца.

Хотела бы развернуться и бежать отсюда без оглядки, но вместо этого мужественно шагала вперед на негнущихся ногах и даже решительно подняла взор, гордо задрав подбородок и встречаясь с жестокой судьбой лицом к лицу.

Глава 11. Свадьба

Я видела мыски его начищенных туфель на длинных и стройных ногах, обтянутых белыми с красным – по случаю женитьбы – штанами. Великолепно сидящий по фигуре дублет без отложного воротника и обилия кружев казался более строгим и менее вычурным, чем было принято в королевстве, что сразу отличало моего жениха от большинства находившихся тут помпезных гостей.

То ли он предпочитал комфорт и простоту военной формы праздному роскошеству, то ли диктовал подданным собственную моду.

То, что этот палач противопоставляет себя обществу по каким-то другим соображениям, вряд ли можно было предположить.

Очевидно было одно: мой будущий муж очень непрост. Сражаться против него, обмануть его, даже имея защитную руну, будет сложно.

Последним я взглянула на его лицо: оно оказалось хмурым и напряженным, со сдвинутыми бровями и цепким, светящимся взглядом. Его обладатель привык видеть людей насквозь и не ждать ничего хорошего.

И это все. Похоже, я все еще оставалась для него незнакомкой, он не разглядел мой истинный облик под фатой.

Я оступилась, запутавшись в собственных ногах, только рука отца удержала меня от неуклюжего падения. Уголок рта жениха тут же дернулся, и это меня взбесило.

Ему было смешно! То, что его невеста до смерти напугана, так что едва может шевелить ногами, забавляло его, и эта мысль помогла вернуть присутствие духа, наполниться прежним гневом и желанием отомстить за все зло.

С этим тяжким чувством я и подошла к алтарю, храбро встречая свою судьбу.

Моя маленькая рука опустилась в протянутую мужскую ладонь по велению отца, громко благословляющего наш брак, заключающийся во имя примирения двух враждующих королевств. Глупые надежды, которые принц вскоре после свадьбы превратит в пепел, если оставить его в живых.

Я вновь оступилась, на сей раз зацепившись длинным подолом, когда поднималась на постамент. Рука жениха не позволила мне упасть, на мгновение став надежной и сильной опорой, поразительно бережной для тирана.

Я удивленно взглянула на принца, и он, убедившись, что я больше не собираюсь падать, аккуратно поднял мою фату и убрал назад.

Зал замер, музыка заиграла торжественно. Наступил момент истины...

Я прокручивала в голове множество вариантов реакции Фэнрида – негодование, ярость, требование немедленного расторжения помолвки или даже приказ сегодня же казнить неблагодарную невесту. Но не того, что напряжение на его лице сменится... *облегчением*?

Что за?..

Он не выразил удивления. Будто знал или как минимум догадывался, кто его невеста. И теперь был доволен, что предположение подтвердилось.

Доволен?!

Я пыталась убить его. Дерзила. Ему что, понравилось?!

Уголок его идеально очерченного рта снова дернулся, на этот раз без издевки. Ледяной огонь в глазах потух, они стали спокойными – должно быть, принц не полагался на свою магию сейчас, уже не пытался меня ею «прощупать».

Смирился, что не может? Проявил уважение к невесте? Неужели доверился?

Он подвел меня к алтарю и взял за обе руки, как полагается. Так бережно, будто не отдавал каждое хмурое утро приказов о сожжении деревень соседнего королевства и поголовном вырезании мирных крестьян.

Его славная внешность была обманчива: внутри прятался монстр. Я не должна об этом забывать, даже если хочется верить, глядя в потрясающие глаза, что мнение о принце ошибочно и основано на дурных сплетнях завистливых людей. Что в глубине души он такой, каким сейчас и кажется.

Что это не наложенные им чары заставляют меня трепетать, а я сама испытываю естественным путем возникшее влечение к красивому мужчине и одаренному магу, тяжело пережившему трагедию гибели родителей и запутавшемуся в хитросплетениях политических интриг.

В то же время я запоздало осознала, что моя руна работает на обе его способности. В противном случае Фэнрид уже учуял бы мои настоящие намерения, мою ненависть и мой страх. И отменил церемонию.

Духовник стал зачитывать клятвы – мы повторяли за ним. Тембр голоса принца – когда он в хорошем настроении – оказался бархатным и глубоким. Приятная хрипотца обволакивала мое сердце как лозой, обладая отдельной магией. Словно этому дьяволу мало было привлекательной внешности, и он решил доконать меня еще и этим.

Я и не заметила, как ритуал подошел к концу, полностью очарованная моментом. Как духовник объявил нас мужем и женой, зал зарукоплескал, и Фэнрид наклонился ко мне за поцелуем.

Его мягкие губы с необъяснимой осторожностью прижались к моим губам, вызвав во мне неожиданный ответ: кровь прилила к лицу, рот приоткрылся, а руки сами легли на сильные плечи.

Что я делаю? Почему наслаждаюсь этим странным моментом, *как будто в самом деле вышла замуж?!*

Разве не должна я сосредоточиться на предназначении и не отвлекаться на приятные ощущения во всем теле, такие новые и непривычные для невинной девушки? Мне нельзя потеть себя, отдавшись спонтанному влечению, нельзя забывать о миссии.

Принц отстранился первым – в его внимательном взгляде я тонула, как в омуте. Он улыбнулся как самый обычный новоиспеченный муж, проявляющий искреннюю симпатию к жене. И развернул меня к гостям, принимая овации, поздравления и горсти риса, сыплющиеся со всех сторон.

Его вовсе не холодная, а очень даже горячая рука властно легла на мою талию, и на минуту я расслабилась в этом надежном объятии, будто оно может защитить меня от всего.

Мужчина, которого я должна буду убить, занял место в сердце за считанные мгновения, не иначе как с помощью еще каких-то таинственных чар завладев заодно и моей душой.

Последний бастион – мое тело – недолго продержится, если я позволю чувствам брать верх над долгом.

Глава 12. Яд

Поистине грандиозных размеров зал был полон высокородных господ, смеющихся и набивающих животы, поднимающих хрустальные бокалы и выкрикивающих тосты принцу Фэнриду и его прекрасной жене.

Столы ломились от яств, количество которых превышало нужды присутствующих во много раз. Вино лилось рекой. Оркестр, разодетый по последнему писку моды, играл в конце бальной залы, которую заполнили танцующие пары.

Мы с Фэнридом сидели во главе стола, вот уже несколько утомительных часов изображая молодых супругов, которым по этикету положено кивать, улыбаться и целоваться, когда наступает момент.

Мы едва ли успевали поесть – вереница гостей выстраивалась в очередь, чтобы перешеголять друг друга в поклонах, дарах и поздравлениях. Всем им необходимо было дружелюбно ответить и искренне их поблагодарить.

Вино, выпитое на голодный желудок, кружило голову. А может, все дело было в поцелуях, к которым я уже начинала привыкать. Все более охотно припадала к мягким губам, движения которых вызвали сладкую истому по всему моему телу, противиться которой становилось все труднее.

Мы почти не говорили – нам некогда было говорить. Но один важный вопрос я все же задала. В самом начале, когда мы только усаживались, и гости еще не успели налететь.

- Ты не злишься, - заметила я, адресуя натянутую улыбку пирующим, а принцу – свой глубинный страх, требующий удовлетворения.

- Не злюсь, - ответил мужчина, также рассредоточив свое внимание по гостям.

Со стороны, должно быть, совсем было незаметно, что мы общаемся. Не сговариваясь, мы выбрали единую манеру поведения, предпочитая скрывать истинный интерес.

- Почему? – произнесла я на выдохе, поднося ко рту кусочек мяса фазана, приготовленного в яблоках.

- Хм.

Фэнриду понадобилось время, чтобы подобрать ответ.

- Ты интересная, - ответил он коротко и исчерпывающе.

И почему я вдруг почувствовала себя такой польщенной?! Почему мои мысли потекли в направлении, как оставаться ему интересной всегда?!

Это нужно прекращать! У нас нет времени, мы не успеем узнать друг друга. Мы и женаты будем всего несколько часов, не более.

- Хочешь сказать, что узнать мои тайны тебе хочется сильнее, чем убить меня? – беззлочно поддела я.

- С чего ты взяла, что я хочу убить тебя? – лицо Фэнрида слегка напряглось, будто он пытался постичь ход моих мыслей и не мог.

- Ну, я же хотела... - пожала я плечами и получила в ответ широкую, самодовольную улыбку, которая вмиг вывела меня из себя.

Вот как! Мерзавец настолько ни во что меня не ставит, что вообще не воспринимает как угрозу! Вот почему ему плевать на тот случай с ножом – он не считает, что я *на самом деле* способна убить его.

Я для него – как надоедливый комар, от которого он походя отмахнулся и сразу забыл об этом. Обычная пустоголовая принцессочка, ну, разве что немного более интересная из-за загадочного барьера. И как только он вскрыет его, интерес пропадет.

Когда Фэнрид ненадолго ушел из-за стола, я мстительно нажала скрытую кнопку на одном из моих перстней, позволяя яду шестикрыла попасть в бокал вина, из которого принц пил.

Один укус этого злобного маленького насекомого грозил смертью в течение пары часов. Капля яда, которую я выпустила – разбавленного в несколько раз – продлевала мучения жертвы на два-три дня.

Уже к ночи у принца появится тремор и сонливость. Следующие сутки слабость будет нарастать, пока не приведет к остановке сердца примерно после-послезавтра.

Это позволит мне избежать сегодня супружеских обязанностей, а в будущем не вызовет подозрений в отравлении: все решат, что Фэнрид умер естественной смертью от сердечного приступа.

Чувство вины и страха заполнило меня в тот же миг, но было поздно: Фэнрид вернулся за стол, и возможность передумать, например, «случайно» пролить бокал с ядом, была потеряна.

Мое сердце заколотилось с удвоенной силой, когда муж взял бокал и сделал глоток. На моих висках выступил пот.

Как бы ни готовил меня Эласар, и какой бы самоуверенной я себя не считала, на деле оказалось очень сложно смириться с ролью убийцы.

А ведь мне предстояло еще и играть роль: демонстрировать ужас и шок из-за внезапной болезни, а затем смерти молодого супруга.

И все это на глазах родного отца, который знал меня, как облувленную... Я судорожно вздохнула.

Настроение Фэнрида почему-то моментально испортилось, словно яд имел привкус, который можно распознать в вине. Или мне так казалось, потому что я слишком напряженно следила за его реакцией?

Вот он поставил бокал на стол и хмуро уставился на него, словно в кроваво-красной жидкости мог различить крупички болтающейся отравы.

Он повернул голову направо, внимательно рассматривая веселящихся гостей. Обвел сосредоточенным взглядом зал, пока не остановился на ком-то конкретно.

На его гладко выбритых, мужественных скулах обозначились желваки, когда он раздраженно сжал челюсти, буравя вспыхнувшим серебряным взглядом моего отца, сидевшего за соседним столом в окружении местных красавиц, вовсю старающихся ему угодить.

Король Соторик расслабленно улыбался и довольно хохотал, опрокидывая в себя не первую чарку пива, словно находился не в замке врага, а в гостях у лучшего друга.

Я забеспокоилась, что Фэнрид что-то заподозрил, но он молчал, лишь пристально и внимательно наблюдал, думая о чем-то своем. Его глаза угрожающе светились, но он не сможет ничего узнать, ведь мой отец не имеет к покушению совершенно никакого отношения.

Сумеет ли принц разгадать, кто в этом зале его настоящий враг? Посмотрит ли он на свою невинную невесту как на вероятного противника или продолжит недооценивать ее?

Мужчины никогда не берут слабую женщину в расчет, и именно в этом состоит их главная ошибка, на которую мы так верно сделали ставку.

Опустив взгляд в пол, мой устрашающий муж глубоко о чем-то задумался, а я постепенно успокоилась, решив, что для волнения нет причин.

Кто знает, что на самом деле влияет на перемены в его настроении? Никто не способен различить каплю яда в вине, даже он.

- Хм.

От его необъяснимой загадочности меня всерьез зазнобило, и я осушила свой бокал до дна, чтобы притупить чертово волнение.

Помогало не очень, особенно когда Фэнрид повернулся ко мне всем корпусом и вдруг взял меня за руку, заставив вздрогнуть. Да еще поднес ее к губам, медленно целуя каждый пальчик.

Широко раскрытыми глазами я уставилась на его макушку, задержав от страха дыхание. Изучая мои пальцы, принц продолжал о чем-то серьезном размышлять, не торопясь объяснить, что он делает и зачем.

А может, я переборщила с ядом и он уже действует? Мой муж не осознает, что творит, постепенно поддаваясь сонливости?

Вдруг он упадет замертво прямо сейчас? Решат ли все, что он пьян? Или бросятся искать виновницу его состояния?

Глава 13. Ты узнал все, что хотел?

Но когда Фэнрид поднял на меня глаза, они оказались удивительно ясными для отравленного. В них не было ничего, что я ожидала: ни гнева, ни серебра, как если бы он меня проверял, ни усталости.

- Как ты считаешь, - прищурился он, поглаживая тыльную сторону моей ладони большим пальцем, но я никак не могла расслабиться и выглядеть естественно, ожидая худшего, - для наших королевств есть шанс примириться?

К этому времени дарители, наконец, закончились, предоставив нам немного уединения, возможности спокойно поесть и даже поговорить.

Мое сердце стучало как барабан, и муж мог услышать его безо всякой магии. Поймет ли он, что я что-то скрываю? Или решит, что волнение обусловлено его внезапной близостью?

Что ему ответить? Приторно солгать «да, конечно»? Какая разница, ведь послезавтра он будет мертв!

- Нет.

- Почему? – склонил он голову, разглядывая меня так пристально, будто пытался считать мои эмоции по лицу, раз уж его магия против меня бессильна.

- А ты как думаешь? – ненависть, запертая глубоко внутри на время свадьбы и пира, вырвалась на волю неудержимой волной, стоило только «поднести спичку к готовому воспламениться пороху».

Все то, что я чувствовала к тумелонцам и конкретно к принцу, потребовало немедленного выхода, как пар, долго находившийся под давлением в печи.

- Вы хотите захватить наши земли!

- Вы хотите ровно того же самого, - холодно заметил Фэнрид, и я возмущенно набрала в грудь воздуха, но сказать свое мнение так и не осмелилась.

Какой смысл объяснять? История – свидетель, кто прав, а кто нет. Вот только летописи пишут победители, и когда мы выиграем, правда окажется на нашей стороне!

- Вы напали первыми!

- Ты в этом абсолютно уверена? – на волевых скулах принца заиграли желваки, но он ведь сам затеял этот спор, чего ж теперь злиться.

Нашел, о чем разговаривать с принцессой! Разве в его глазах я не наивная девица, всего лишь проданная в уплату непродолжительного перемирия?

- Ты сам-то как считаешь? – задрала я бровь, ненавязчиво пытаюсь высвободить руку, но пальцы мужа превратились в путы, из которых невозможно выбраться. – Думаешь, война вот так возьмет и прекратится только потому, что мы поженились?

- Твой отец предложил хорошую цену за это.

Переполнившись гневом, я судорожно сглотнула. Знала я об этой цене: земли нашего севера до самого залива Лой и я в придачу. Будет ли ненасытному Тумелону этого достаточно?

- Ты всерьез считаешь, что уступка Соторика остановит кровопролитие? – фыркнула я скептически.

- Это хорошее начало переговоров, - предположил Фэнрид, и я сердито надула губы.

Неужели он не понимает, что это значит для жителей деревень, перешедших под власть его королевства? Он думает, солдаты Тумелона их облагодетельствуют? Не знает, что они будут просто убиты, а их дома сожжены дотла, если они не успеют покинуть свои дома или сознательно решат не уезжать?!

- Но вы же не оставляете никого в живых! Вам нужна пустая земля! Вы нас просто истребляете!

- Только нелояльных, - возразил Фэнрид, и я презрительно скривилась, потому что такими в его глазах, видимо, были все, даже дети и женщины. – Мы не можем оставить врагов в тылу. Это законы войны, ничего не поделаешь. Ты сама-то много у себя видела военнопленных?

И снова я набрала в грудь воздуха и не нашла, чем возразить. В наших тюрьмах никаких пленных не было, но наверняка это потому, что менять их попросту было не на кого. Насилие порождает насилие, что верно, то верно.

Но мысль о том, что происходит с захваченными тумелонцами там, на линии фронта, мне совершенно не понравилась. Исключительная правота одной стороны перед другой дала трещину, когда я представила, что наши солдаты ничем не лучше, если делают то же самое, что враги.

И хотя я все еще считала главным виновником конфликта того, кто первым напал на соседа, сомнения мной уже овладели. Сомнения, которых я никак не могла себе позволить.

- Ваши имперские амбиции простираются слишком далеко, - покачала я головой. – Вам же мало будет этого куска. Вы хотите взять всё до самых песков.

- Чем плохо, если два королевства объединятся в одно? – проговорил принц, и серебро вдруг замерцало в его темных глазах, будто ему тоже сложно стало контролировать гнев. – Война продолжается, только пока есть кому и за что сражаться. Нет чужой земли – нет врагов – нет и причины.

Так и знала, что в этом состоит его цель! Заставить отца подписать капитуляцию и отдать бразды правления одному королю – разумеется, победителю.

- Почему бы тебе просто не отвести войска? – сквозь сжатые зубы процедила я, не сумев сдержать раздражения. – Это же так просто.

- Говоришь так, словно бывала на линии фронта и знаешь, как все устроено, - уголок красивых губ приподнялся в недоверчивой полуулыбке, не коснувшейся стальных глаз.

И опять мне нечем было крыть: нет, не бывала. До меня доходили лишь слухи и общее настроение народной массы.

Это принц и пытался мне донести? Что я, будучи глупой женщиной, не разбираюсь в политике?

Чем тогда он отличается от меня? Только тем, что пытается врагов своей страшной магией, выбивая из них всю правду?

Никогда и никто не видел его в рядах солдат, а вот на праздной охоте – пожалуйста. Пока люди умирают, он развлекается!

- Ты узнал все, что хотел? – силой выдернула я руку, больше не намеренная оправдываться.

Тумелон – наш враг, а Фэнрид – главное зло, которое нужно искоренить, чтобы война закончилась. Нет врага – нет причины, - сам так сказал!

- Да, - мрачно молвил принц, и по моей спине побежал неприятный холодок, потому что я услышала в его интонации подтекст.

Что такое он выяснил в разговоре со мной, чтобы говорить так уверенно

Может, он уже взломал мою барьерную руну, а я этого даже не заметила? Может, болтовня была простым отвлечением, чтобы ментально прощупать меня незаметно?

Неспроста же он так настырно держал меня за руку! Что если прикосновение увеличивает его способности, и он только что прочел все мои мысли каким-нибудь замудренным магическим способом, о котором даже магистру Эласару неизвестно?

Что если он слушал мое сердцебиение и по нему изучал мои ответы? Кто-то мне как-то говорил, что когда человек лжет, его сердце начинает колотиться в два раза быстрее, а когда говорит правду, ритм остается спокойным и ровным.

Я отчаянно анализировала наш политический диалог, пытаюсь угадать, что принц мог по нему узнать, какие мои тайны.

Но когда Фэнрид взял свой бокал и с ухмылкой повернулся ко мне, я поняла, что нет причин для волнения: если б он подозревал, что в вине яд, стал бы допивать его до конца?

А он пил. Сделал маленький глоток, будто смакуя. И еще один, глядя мне в глаза.

Я в ответ смотрела на него, не мигая.

«Стой!» – хотела шепнуть в последнюю секунду, но так и не нашла в себе силы остановить его.

Язык прирос к нёбу, пока я поднимала дрожащей рукой свой бокал, наблюдая за уменьшающимся количеством отравленного вина.

Был ли смысл признаваться в предательстве именно сейчас, когда гибель мужа неминуема? Стоило ли навлекать на себя его гнев напрасно, когда его уже ничто не спасет, ведь противоядия не существует?

Все шло, как запланировано. Почему же меня вдруг так беспокоила его будущая смерть?

Все дело в секретах, на которые он намекнул в нашей беседе? В его заблуждениях, которые мне теперь хотелось развеять? Доказать ему, что он неправ?

Будто я поддалась глупой надежде, что разговор по душам способен смягчить ледяное сердце злодея. Будто если я расскажу ему о бесчинствах, об убийствах невинных, он тут же воскликнет «ой, я не знал» и отдаст приказ солдатам прекратить.

Святая наивность. Глупые женские мечты, что любовь может творить чудеса.

Или это потому, что он смог посеять во мне сомнения? Все не так однозначно, как казалось на моей – праведной – стороне?

Я чего-то не знаю о текущей войне, доверчивую принцессу не посвятили во все детали, и то, о чем знает супруг, способно в корне поменять мое представление?

Я всегда была пытливым и охочим до тайн человеком. Соторик не раз повторял мне, что я не должна забивать голову политикой. И все же я не послушалась отца и оказалась в самой сердцевине политических интриг: согласилась стать настоящим троянским конем, отравительницей, убийцей.

Говорила себе, что смогу. Но теперь, глядя в темные и спокойные глаза мужа – не такие уж и холодные, не настолько и равнодушные и уж точно сейчас не жестокие, – я уже не была так уверена, что вынесу возложенное на мои плечи бремя.

Мне хотелось выбить из руки принца смертоносный бокал. Вдруг половины капли яда окажется недостаточно, и Фэнрид все-таки выживет? Вдруг еще не слишком поздно все исправить?

Мое сердце грохотало в груди все сильнее, а на лице наверняка отражался возрастающий страх, переходящий в ужас.

- Ты что-то хочешь мне сказать? – тихо проговорил Фэнрид, так и не отведя взгляд. Цепкий. Нечитаемый. Пронзительный.

Он знает.

Это очевидно, он видит меня насквозь. Тогда почему продолжает пить?!

- Нет... - хрипло выдавила я, вспомнив о своем долге с величайшим сожалением, которое ничем невозможно объяснить.

Что это, снова магия? Отчаянное желание сначала разобраться во всей ситуации? Что со мной происходит?

Или это его красивые глаза действуют так на меня? Смазливая мордашка, как сказал Арис, банально меня покорила?

- «Нет», – мрачно повторил принц и разорвал контакт глаз, отвернувшись к пирующей толпе и словно бы потеряв ко мне весь интерес.

Мне показалось, что по его лицу прокатилась черная тень разочарования.

Но затем муж улыбнулся в никуда – ледяной, опасной и мстительной улыбкой, от которой мой желудок совершил тошнотворный кульбит, – и... осушил свой бокал до дна, ни секунды больше не колеблясь.

Глава 14. В спальне

Солнце медленно опустилось за горизонт, пока я варилась в клубке сомнений и тревог, неизбежно следующих за свадебной церемонией, длительным пиром и... отравлением новоиспеченного мужа молодой женой.

Сложности в отношениях переживают ведь все супруги, верно? Особенно когда надвигается первая брачная ночь, а к чулку прикреплен острый кинжал на случай, если мужа к тому времени еще не свалит яд... А что такого, обычные будни невинной девушки!

После множественных тостов и показательных танцев было объявлено, наконец, о наступлении времени консумации для закрепления брака.

Эта унижительная традиция, давным-давно ставшая в Ланхании пережитком прошлого, все еще поддерживалась в Тумелоне высшим обществом, охочим до сплетен и зрелищ. Новоявленный муж - будущий король - должен был продемонстрировать свою мужскую силу после церемонии, иначе брак не будет признан свершившимся.

Идя по усыпанной красными лепестками роз дорожке, я держала Фэнрида под локоть и боялась, что по-настоящему вспыхну пламенем, настолько силен был жар на щеках от стыда.

Нас провожали толпы благородных дам и господ, стоявших по обе стороны. Выкрикивали смущающие напутствия, вновь обсыпали нас крупной и, кажется, даже поливали водой – наверное, для пущего «плодородия».

Наконец, они остались позади. Муж пропустил меня вперед, закрыл за нами дверь и дальше мы пошли одни – длинными, бесконечными коридорами, пахнущими свежими розами, лакированным деревом и теплым воском.

Фэнрид властно направлял меня, когда я оказывалась на развилке, тихо говорил, куда сворачивать, «налево» или «направо». Всякий раз, когда я оборачивалась и осторожно смотрела на него, наталкивалась на цепкий, серьезный взгляд, от которого пробирало холодом.

Мне стало немного легче лишь тогда, когда я, решительно пройдя через покои принца, такие знакомые после нашего сеанса связи, выпорхнула на балкон и подставила пылающую кожу морозному воздуху. Испуганный взгляд рассеянно блуждал по укутанному снегом саду и усыпанному яркими звездами черному небу.

Муж вышел вслед за мной. Не нарушая тишины, накинул мне на плечи пушистое вязаное покрывало.

Я этого совершенно не ожидала – думала, он злится, – и потрясенно уставилась в его страшные глаза со сверкающими во тьме ледяными кристаллами. Их темное и мрачное выражение, не обещающее ничего хорошего, совсем не сочеталось с заботой о моем здоровье.

Мы оба вели себя сдержанно. Не знали, чего ожидать от другого, и потому осторожничали. Как истинные враги, волею судьбы связанные вынужденными узами, не могли довериться друг другу. Да и не было повода.

И если мне показалось во время церемонии и наших поцелуев на пиру, что Фэнрид расслабился в моем присутствии и перестал корчить из себя высокомерного властелина, даже проявил интерес ко мне как к женщине, то после политического спора он вернулся к прежней форме общения – напряженной скрытности.

Я все ждала, когда же его свалит яд, но принц пока держался, не выказывая ни слабости, ни недомогания. Выглядел только слегка утомленным – скорее, эмоционально, чем физически, как тогда, в зеркале, когда его все достало. А ведь любой другой на его месте уже б захотел прилечь!

Я задрожала – зимняя стужа легко пробиралась даже под ткань, – и муж аккуратно обнял меня за плечи, притягивая к себе.

Жар его рук – именно жар, будто Фэнрид умел контролировать не только холод – оказался настолько притягательным, что я невольно прислонилась к горячей груди и даже закрыла глаза, выбросив на минутку из головы все тревоги.

И почему же я чувствую себя защищенной в его руках, словно мы и в самом деле женаты? В этом было что-то необъяснимое, поистине мистическое, как будто чародей околдовал меня, силой дара заставил его довериться.

Моя ненависть к нему никуда не исчезла, она сидела внутри, но почему-то сейчас спала, и с каждым разом пробуждать ее к жизни становилось все труднее. А ведь мы всего несколько часов как женаты, что будет дальше?

А дальше – он умрет!

Если забыть о моей страшной миссии, то принц пах диво как приятно: свежестью, кедром и корицей. Холодно-терпкий со сладостью аромат, идеальный, как и сам мужчина.

- Прости, - шепнул вдруг Фэнрид, и я напряженно распахнула глаза, доверие ускользнуло как мышь из ловушки, не успевшей захлопнуться.

- За что? – встрепенулась, потому что его слова прозвучали как ответ на мой мысленный вопрос. Вдруг он слышит все, о чем я думаю?

- Я знаю, что эту традицию считают дикой на твоей родине. Если тебе станет от этого легче: мне от нее тоже не по себе.

Ох, нет. Он имел в виду совершенно другое. Моя барьерная руна еще работает.

- Таковы правила твоего дома, - пожала я плечами, стараясь говорить ровно, но ненависть к сопряженному Тумелону наверняка просочилась в каждое слово, с этим ничего не поделаешь.

Это вернуло меня к долгу, о котором я на время забыла. Я здесь не для того, чтобы нежиться в объятиях врага. Я здесь для дела!

На случай, если первая попытка отравления не сработает, у меня было припасено много чего еще, но теперь я не была уверена, что воспользуюсь этими средствами. Как заставить себя навредить человеку, если огромная часть меня сопротивляется и хочет, чтобы принц выжил?!

Произойдет ли между нами физическая близость в эту ночь или я смогу избегнуть ее, не имело теперь никакого значения. Я не чувствовала ни страха, ни предвкушения, ни желания защищать свою невинность. Я была морально разбита.

- Ну, хватит уже морозиться, пойдем в дом, - настойчиво потащил Фэнрид меня в тепло, когда ему надоело сдерживать мою дрожь.

По большей части нервную, хотя и от холода тоже, бесспорно. Я же была в подвенечном платье, а снаружи лютвала настоящая зима – не чета южной.

Плотно закрыв балконную дверь, принц оставил меня в покое и направился к камину, чтобы подбросить поленьев в огонь. Плавно и уверенно, ни разу не покачнувшись, будто совсем не чувствовал действия смертоносного яда внутри.

А может, что-нибудь перепутал Эласар? Не смог соблюсти нужную концентрацию или вообще перепутал флакончики, и я напоила Фэнрида безвредным настоем трав?

Я рассеянно следила за ним, полностью дезориентированная. Разглядывала огромную кровать с высоким балдахином, со вкусом расставленную немногочисленную мебель и горящие в канделябрах свечи, не понимая, что я тут делаю.

Неужели пришел тот самый момент, когда я должна решить: выполнить супружеские обязанности или сразиться?

В мои планы не входило второе – силой чародея не победить. Но готова ли я и дальше притворяться женой, чтобы попробовать отравление еще раз позже?

Возвращался муж осторожно: боялся спугнуть. Ни на миг не отрывал пристального взора, будто думал, что я вот-вот сорвусь с места и побегу.

Или наброшусь на него с ножом, чего уж лукавить. Неужели я именно так и выглядела, что он опасался, как бы я ни выкинула этот фортель снова?

Я нервно сжала покрывало на груди, но он просто прошел мимо меня, легонько задев плечом. Задернул за моей спиной шторы и...

Глава 15. Магия любви

Я вытянулась как струна, почувствовав на затылке его дыхание. Прохладные пальцы коснулись волос, но не затем, о чем я подумала. Муж принялся освобождать меня от шпилек, готовя ко сну.

Я напряженно застыла, не в силах склониться к какому-либо решению. Моя растерянность только росла, ведь человек, которого я считала монстром, вел себя подчеркнуто уважительно. Был нежным и терпеливым, и решимость причинить ему вред угасала с каждым мгновением.

Наконец, волосы распустились по плечам. Отодвинув их в сторону, Фэнрид наклонился к моему плечу, оставляя на нем легкую дорожку из поцелуев.

Меня сковало страхом.

Ненадолго. Странная, приятная слабость прокатилась по всему телу и отозвалась спазмом между ног, когда чувственные губы добрались до уха, медленно двигаясь вокруг него.

Дыхание принца оставалось ровным, но даже этого хватило, чтобы на моей коже выступили мурашки от удовольствия.

Я собиралась предотвратить это, но вместо этого безропотно стояла, прислушиваясь в себе и даже наслаждаясь ощущениями. Это было ни на что не похоже: будто внутри разгорался огонь, нашептывая соблазнительно: «Еще немного, позволь ему еще немного искушать тебя».

Мое дыхание сбилось, когда рука принца вдруг скользнула на мою талию и прижала нас друг к другу. Покорно прогнувшись под высокую фигуру мужчины, я распахнула глаза, удивившись вспыхнувшему внутри огню желания.

Так это обычно и происходит? Притяжение между мужчиной и женщиной неизбежно? Но когда Арис обнимал меня, я ничего такого не чувствовала...

- Идем, - мягко подтолкнул меня Фэнрид в сторону камина, и я послушно опустилась перед огнем, одновременно грея оочевенные руки и сбегая на время от сильных и непривычных ощущений.

Все это я испытывала впервые и совершенно не знала, чего ожидать. Ясно было одно: падать и умирать, или хотя бы спать, муж не собирается.

Пока я отогревалась, Фэнрид стащил с кровати перину вместе с бельем и подушками и уложил их прямо на полу перед камином.

Я оценила его заботу, да и самопроизвольное ложе пугало меня куда меньше, чем вычурная обзываются кровать.

Пока я снимала туфли, Фэнрид скинул с себя всю верхнюю одежду, оставшись лишь в нижнем белье: длинных обтягивающих кальсонах и рубашке.

Святые старцы, как перестать смотреть! Свободная льняная рубашка с расстегнутым верхом невольно притягивала мой взор, в прорези виднелась грудь и часть живота с прекрасно развитыми мышцами. Ниже смотреть я не осмеливалась... нет... нет.

Принц развалился на подушках, сложил руки под головой и сладко зевнул. Расслабился: губы растянула усталая, но довольная улыбка, будто он радовался, что может отдохнуть, наконец, после тяжелого дня.

Я напряженно и испуганно на него уставилась, с ужасом ожидая, что он вот-вот отключится, но он продолжал смотреть на меня из-под прищуренных век. Серебро мерцало непрерывно, свидетельствуя о том, что Фэнрид на самом деле вовсе не потерял бдительности.

- Ты тоже можешь прилечь, я не собираюсь брать тебя силой, - сообщил он миролюбиво. – Мы оба устали, мне ли не знать.

Ему ли не знать, - скептически усмехнулась я, покраснев от неприличного предложения. Не то чтобы я не любила корсет, но отдохнуть, находясь в нем, представлялось проблематичным.

- Ты отослал служанок? – заметила я, потому что вокруг не было ни души, дворец в этой части словно вымер.

К тому же, пока мы шли сюда, Фэнрид сделал пару предупреждающих жестов подобострастным слугам, готовым броситься за нами. Я видела это своими глазами.

Ослушаться страшного хозяина они не осмелятся.

Мы тут совершенно одни. Я могла привести свой план в исполнение, не опасаясь свидетелей...

- Свою невесту я могу раздеть без посторонней помощи, – усмехнулся муж, сел и потянулся к шнуровке на моем платье.

С каждым его движением мне становилось легче дышать, но осознание неизбежности брачной связи прибавляло страху.

Платье и корсет отлетели в сторону, оставляя меня в одной лишь шелковой сорочке, и когда я повернулась вполоборота, с удивлением натолкнулась на посланную мне улыбку.

Неземная красота мужа буквально ослепила меня и сбила с ног, темные глаза превратились в настоящие омуты, губы – в магниты. Пришлось моргнуть несколько раз, чтобы опомниться.

Но Фэнрид не позволил мне ускользнуть из его паутины: схватил за плечи и накрыл губами мой рот требовательно и решительно.

Мы целовались, на этот раз – без принуждения. Не было зала, полного гостей, скандирующего традиционные лозунги, не было духовника с его «можете поцеловать невесту».

Были только мы двое, и я отвечала на движение мужских губ с такой охотой, что саму себя побаивалась.

Пальцы сжимали плечи и приспускали сорочку, чувственно скользили вверх и пробились в волосы на затылке. Мурашки разбегались во все стороны будоражащими волнами, голова кружилась все сильнее.

В какой-то момент губы опустились на подбородок и мягко скользнули к ключице, а затем и ниже. Глаза распахнулись сами собой, когда мою лодыжку обхватила прохладная рука и двинулась по внутренней стороне, задирая сорочку наверх, отчего я непроизвольно сомкнула колени.

Время ускользало незаметно. Я ведь только что сидела, а теперь лежу? Как это вышло? С помощью чего принцу удалось сломить мое сопротивление? Почему мне, черт возьми, так нравятся его прикосновения?

Я резко села, испуганно хватая ртом воздух и ища себя в этом клубке новых и совершенно непонятных чувств. Слишком острых, слишком интимных, чтобы быть моими.

- Что ты со мной делаешь? – с придыханием прошептала я, невольно закрывая глаза от сладкой истомы, прокатившейся сверху донизу от горячих губ, прижавшихся над правой лопаткой, и ладони, остановившейся непозволительно близко к груди.

Пальцы ног поджались от лихорадочного возбуждения, от него бросало то в холод, то в жар.

- Хм?..

- Перестань применять на мне свои чары, что бы ты ни делал, - обвинила я, борясь с острой потребностью обжигающих мужских прикосновений. – Колдовством принуждать девушку поддаться тебе, даже если она по праву твоя жена, нечестно!

Фэнрид замер. Затем отодвинулся, прервав наконец сладкую пытку. Но мне не стало легче, пока нет.

Я взглянула на него обиженно. Он следил за мной недоверчиво.

- Я могу замораживать чувства, а не вызывать их, - произнес он слишком серьезно. А разглядывал меня так пытливо, что я невольно начинала краснеть.

Поднял руку и продемонстрировал голубоватую магию, похожую на тающий дым.

- В случае с тобой даже этого не могу, - напомнил недовольно. – Так что я понятия не имею, о чем ты!

- Но... что же это тогда... - я была так уверена в том, что Фэнрид околдовал меня, что теперь испытывала растерянность.

Если муж не применял на мне никаких заклинаний и любовных напитков, тогда все обрелало иной смысл. Влечение, которое я к нему испытывала, было только моим.

Мужчина, которого я должна была ненавидеть, змеёй прокрался в сердце, заставив влюбиться всего за несколько часов? И дрожь в ответ на его ласки была вовсе не поддельной, а истинной.

Или он лжет, - строго одернула я себя, лишая приятных иллюзий. Он монстр во плоти, не забывай!

Глава 16. Иммунитет

Или он лжет, - строго одернула я себя, лишая приятных иллюзий. Он монстр во плоти, не забывай!

Но эти его спокойные глаза... В них не было фальши, и муж больше меня не касался, не пытался склонить к близости.

Да и зачем бы ему понадобились ухищрения, если я и так уже принадлежу ему? Он мог просто требовать с меня исполнения супружеских обязанностей, не размениваясь на сантименты и нежности.

Из нас двоих как злодей сейчас вела себя именно я. Отравила собственной рукой, да еще и обвинила в недобросовестном применении магии!

Подперев кулаком щеку, Фэнрид смотрел на меня в ожидании решения. Усталости в нем как не бывало. Он все еще не собирался падать замертво от немалой дозы употребленного яда.

Я напряженно раздумывала, почему. И насколько еще хватит крепости его молодого и, очевидно, удивительно выносливого организма.

- Все будет хорошо, - пообещал вдруг муж, на секунду заставив меня уверовать, что все же слышит мои мысли, отвечая на не заданные вслух вопросы.

Но разве он смотрел бы тогда на меня так спокойно, как сейчас, зная о том, что я с ним сделала и планирую в будущем?

- Это вряд ли, - вырвалась из меня горькая досада на судьбу.

Если б только Фэнрид не был моим главным врагом, жестоким завоевателем и убийцей, то мне б не пришлось сейчас мучиться виной, напряженно ожидая смерти красивого, умного и невероятно одаренного мужчины.

Я наслаждалась бы каждым волшебным мгновением брачной ночи с человеком, к которому потянулась сердцем и душой. Он мог бы стать мне мужем не из политических мотивов, а по-настоящему.

Если б, конечно, его сердце не было ледяным, и он мог кого-то любить... Не стоило мне забывать о том, что он ничего не способен чувствовать!

- ...вряд ли...

- Почему? – с вызовом прищурился он, и вдруг сделал выпад, резко опрокидывая меня на спину.

Я задохнулась от неожиданности, когда муж навис сверху и, не церемонясь больше, прижал меня к перине коленом. Он больше не старался быть нежным, показывая свою настоящую власть над моим слабым телом.

В животе в ответ вспыхнул негасимый пожар, а дыхание сбилось в неровный ритм – то ли от возбуждения, то ли от страха, то ли от всего вместе.

Испуганно хватая ртом воздух, я смотрела в мерцающие серебром глаза, буравящие меня словно острые, ледяные кинжалы.

Схватив мою руку, Фэнрид прижал ее к своей щеке, наощупь перебирая мои пальцы, украшенные перстнями. Его лицо стало предельно сосредоточенным, в глазах заплескала откровенная издевка, - она же тронула уголки совершенных губ.

Раздался щелчок, когда принц нажал скрытый замочек одного из перстней и выпустил иглу.

Я вздрогнула и потрясенно ахнула, а он, резко дернув меня на себя, перевернул нас в обратное положение, заставив усестись на его бедра.

От ужаса меня буквально парализовало: мысли спутались, и вместо того чтобы испугаться своего очевидного разоблачения, я отчаянно дергала рукой, не желая поранить мужа.

Но это было все равно что бороться со скалой: пальцы чародея превратились в стальной капкан, игла опасно скользила по его коже, приближаясь к сонной артерии, и моя паника росла в геометрической прогрессии.

- Не надо, - пискнула я тоненьким голоском, исполненным неподдельного переживания.

Я уже и так сомневалась в своих поступках, зачем он делает ситуацию еще сложнее?! Я готова была умолять его, чтобы он одумался. Признаться в преступлении, лишь бы остановить от безрассудства.

- Разве не за этим ты оказалась в моей постели? – темные глаза сверкнули недобрым огнем, пугающим хуже, чем самый лютый гнев, которого я заслуживала. Лицо ожесточилось, игла опасно надавила на бьющуюся под кожей жилку. – Делай то, что должна.

От шока и ледящего душу ужаса я безвозвратно онемела.

Что он творит?! Это какая-то извращенная проверка? Или он вознамерился умереть сам?!

Если он вздумал этим странным способом доказать мне, что я не убийца и напрасно звала на себя эту роль, то он неправ! Я ведь отравила вино и спокойно смотрела, как он его пьет! Или...

- Ты догадался о яде в том бокале, верно? Ты подменил его!

Не знаю, как и когда, ведь я все время сидела рядом с ним. Но как иначе он был бы до сих пор в сознании?

Принц Фэнрид высокомерно расхохотался над моим абсурдным предположением.

- И все это время ты просто издевался надо мной! – сделала я вывод, снова попытавшись вырваться, но не тут-то было – он держал меня крепко.

- Не так-то просто оказалось убить человека, да, дорогуша? - ухмыльнулся муж широко и надменно, прожигая меня колющим взглядом, полным ледяного огня, и легко преодолевая сопротивление моей руки, пытающейся не навредить. – Но не волнуйся, я действительно выпил твой свадебный подарок до дна. Ничего я не подменял, ты сделала все, что могла. Не твоя вина, что у меня имеется иммунитет ко всем известным науке ядам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.